

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

(НЕ)ЛЮБИМАЯ
НЕВЕСТА
ДРАКОНА

Властелина Богатова (Не)любимая невеста дракона. Право на истинную

<https://litres.ru/74213943>

Аннотация

Я не знала своего прошлого и жила скромно с лекаркой, что меня приютила. Всё меняет метка истинности и императорское приглашение во дворец. Только я не думала что встречу там его, чьё имя осталось в моём сердце холодным осколком. Однажды Рассел Фанвар вычеркнул меня из своей жизни, а сейчас лишил метки. Только что вам нужно, ваше высочество? Теперь в моем сердце нет места для вас! Ведь нет?..

Содержание

1	4
2	7
3	10
4	14
5	18
6	22
7	26
8	30
9	34
10	38
11	43
12	47
13	52
14	57
15	60
16	65
17	69
18	72
19	78
20	82
21	88
22	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Мужчина, преградивший мне путь, без сомнения красив: высокий с широкими плечами и узкими бёдрами.

Синие глаза как толщи льда — холодны и непроницаемы, но под ним пульсировало рубиновое пламя. Благородные черты выдавали сильную кровь, как и высокие скулы и безупречная форма плотно сомкнутых губ. Но больше всего привлекла внимание прядь. У виска. Серебристая.

— Нищенка из подворотни, посмевавшая переступить порог императорского дворца, ты серьёзно считаешь на что-то? — брошенные слова мгновенно отрезвляют.

— Вы о чём? — стук моего сердце отдаётся сильными ударами во всём теле.

Он делает шаг, отесняя к двери, взгляд жжёт, а я не понимаю что этого господина так разозлило.

— Убирайся отсюда немедленно, — следует угроза.

Пячусь, лучше послушаться, только вот в моей руке императорское приглашение.

— Я не понимаю вас, милорд, — вежливо отвечаю. — И не могу исполнить вашей просьбы, прошу вас освободить путь.

Он хватает за руку, собираясь выставить незнакомку вон, но задерживается, обводит взглядом мою фигуру, взгляд тяжелеет и пылает под бархатистой дымкой ресниц, а по вы-

соким скулам прокатываются желваки. И тут я замечаю метку у него на шее. Между лопаток скользит холодок, хочется плотнее прикрыться шалью.

— Зачем ты это сделала, Эшли, — вдруг произносит он, и почему его голос звучит хрипло и печально.

— Простите я не понимаю, — растеряно моргаю.

Его черты заостряются, а взгляд леденеет.

— Пошла вон, — отталкивает грубо. — Так понятно?

Боги, Эшли, послушай его и просто уйди. Но что-то не так. Где-то в глубине я понимала — простая девушка без титула и имени не может так себя держать, не может так прямо смотреть в глаза благородному, не может противостоять.

Кто же тогда я? Откуда во мне магия? Если в моем роду были маги, то почему я осталась умирать на улице, брошенная на произвол судьбы?

Все эти вопросы, мучили меня несколько лет.

— Меня ждёт Его Величество я дол...

Горячие пальцы ласково касаются моей щеки, я вздрагиваю от неожиданности, боясь шелохнуться. Пальцы скользят ниже и, резко сдёргивают с моей шеи шаль. Взгляд мужчины вспыхивает при виде метки.

Окружение застывает, безмолвно сверкая. Слышно как моё сердце тарабанит. Его дыхание скользит по моим губам, тону в этих глубоких синих безднах под тяжёлыми веками. Боюсь сделать даже вдох. И как только пальцы касаются метки, вибрирую, как струна под пальцами музыканта.

— Как ты ее получила? — в голосе неверие.

— Она появилась утром... — облизывая пересохшие губы, образовавшаяся близость смущает. Кто он? Почему останавливает?

— Утром..., — повторяет задумчиво, опуская взгляд на мои губы.

К моим щекам приливает жар.

Да, у меня не было имени, я не знаю, кто мои родители, но во мне пробудилась магия, хоть в это все ещё сложно поверить. Магия, которой я совсем не рада, и если бы я знала, что мои проблемы только начались, немедленно исчезла бы с глаз этого мужчины. Но, поздно.

— Ты не можешь быть моей истинной, Эшли.

Истинная? Что за ерунда!

— Знаешь, кто ты? Ты — лгунья, ни одна простолюдинка не может получить магию и метку истинности, я не знаю, каким способом тебе это удалось, но скажу одно — ты пожалеешь об этом.

— Дайте мне дорогу, я получила приглашение от Его Величества, — настаиваю. И наврное, зря.

Хватает меня за горло.

— Мне больно, пустите, — пытаюсь высвободиться.

— Притворная невинность, — злится сильнее он, — ну что ж, ты сама напросилась.

— Гордон! — крикнул он в сторону другой комнаты.

В боковой двери появляется мужчина в сюртуке.

— Да, ваше высочество, — склоняет почтенно седую голову.

Ваше высочество? Во все глаза таращусь на брюнета. Так значит, он из императорской семьи?!

— Я отлучусь ненадолго, только покажу одной... леди выход.

Гордон несколько опешил.

— Что сказать вашему отцу?

— Ничего. Я приду и сам с ним поговорю.

Так вот почему он так взбешён, я не просто получила магию, но ещё и метку истинности, но для кого? Неужели...

— Сейчас я покажу тебе твоё место, — рыкнул он. — Ты забудешь сюда дорогу. Навсегда.

Внутри похолодело — неужели я истинная для него? Того, кто сейчас грубо толкнул меня в портал, который он открыл безо всякой пентаграммы, и шагнул вместе со мной.

Мы вышли прямо в лавку Норы. Боги, только не это! Но-

ра — лекарка и продавала ценные лечебные настои и травы, их она выращивала с любовью в теплицах, готовила сама, некоторые настолько ценные и редкие, что Нора держала их в особом магическом составе, отдельно от всех. И сейчас его высочество собирался что-то сделать.

Он толкает меня, я лечу вперёд, падая на прилавок.

Наблюдаю за его высочеством, он занимает собой все пространство, своей властью, силой и своеобразием, как ветер запертый в тесной коробке.

— Сейчас ты узнаешь, что значит разрушить чью-то жизнь, — если ноздри вздрагивают в ярости, радужки горят, в руку стекает жидким пламенем магия.

Я слишком поздно поняла, что он собирался совершить.

— Нет! Что вы делаете?!

Волна магии сорвалась с руки дракона, во все стороны.

Закрываюсь от хлёсткого удара горячего потока, а следом взрываются звоном банок и мензуры, сыпятся дождём на пол, как и оконные стекло.

Подскакиваю на ноги и бросаюсь к дракону потерявший контроль над собой.

— Хватит!! Не надо! — накинута на него стукнув по груди кулаками.

Тяжёлое дыхание дракона толчками растекается по виску. Я услышу сильный грохот его сердца. Он отталкивает и одновременно хватает меня за шею пятернёй.

— Не приближайся ко мне больше, — шипит в лицо, вон-

зая в меня убийственный взгляд.

Я вцепилась в его руку, чтобы освободиться, но ничего не вышло, его хватка стальная.

Огненная магия хлынула ко мне и тело пронзило болью, сжав моё сердце раскалёнными когтями, это настолько неожиданно, что я вскрикнула, но мой крик застрял в горле комом, а на глаза навернулись слёзы.

Огонь растекается по кожу на шее дракона, сжигал его метку истинности, наверное это больно, но на каменном лице не дрогнул и мускул, его скулы стали резче, а губы плотно сомкнулись в упрямую линию. Жидкое пламя испещряя вены лавой и растекалось по радужкам с вертикальными зрачками.

В застывшем ужасе глотаю горячий воздух, а в меркнувшем сознании одна за другой начали всплывать обрывки воспоминаний. Решение моего отца, полное разорение и крушение моей жизни, моё письмо Расселу и надежда, что он ответит. И он ответил: *“Я тебя ненавижу, Эшли”*.

Боги...

Я взглянула на дракона с мольбой.

— Не надо... Рассел, — шепчу беззвучно, прежде чем потерять сознание от невыносимой, прожигающей плоть боли.

Нора нашла меня на полу, в осколках среди полной разрухи. Я то теряла сознание, то вновь приходила в чувства, и слышала её тихий голос.

— Я здесь Эшли, не волнуйся, — говорила и гладила меня по голове.

В следующий раз, когда очнулась, обнаружила себя лежащей на мягкой постели. Стояла мягкая тишина. Тепло и уютно не смотря, что за окном дрожат звезды на морозном небе.

— Проснулась? — Нора присаживается на край кровати с доброй улыбкой на лице.

— Я подвела тебя. Все разрушено. Прости, — не смотрю ей в глаза.

— Главное, что ты жива, — вздыхает с тяжестью. — Это я виновата, твои предчувствия не обманывали тебя, Эшли. Ты сильно пострадала, мне нужно было прислушаться к твоим словам, и не настаивать идти во дворец, ты едва... не погибла.

— Всё уже позади. Что случилось дальше? — спрашиваю комом в горле.

— Он... ушёл, — опускает с сожалением взгляд.

Прикусываю до крови губу.

— Дай воды.

Нора тянется за чашей, а я приподнимаюсь на влажных

подушках. В глазах темнеет. Ослабшее тело ломит, как при простуде, шею пекло под влажным полотенцем. Припадаю к чаше, делаю жадные глотки, прохладная вода тушит пожар облегчает.

— Он выжег твою метку... Я сорвала соцветие драконьих слез, чтобы исцелить тебя... И убрать раны.

Удивлённо вскидываю на неё взгляд.

— Они же стоят целое состояние...

На одно соцветие можно было купить земельный участок, а сколько лет она его выращивала — полжизни!

Возвращаю чашку и ложусь обратно на подушки, прикрываю потяжелевшие веки. Слезинка гордо скатывается по виску.

— Не знаю, как мне тебя отблагодарить, Нора.

— Даже не думай об этом, — строго отозвалась лекарка.

— Я не понимаю, почему он так поступил... Он сказал в том последнем письме, что ненавидит, и если это так, почему появилась метка? — зажмуриваюсь запрещая себе плакать.

— Я все вспомнила, Нора... — хрипло шепчу.

Нора хмуриться, но не требует объяснений.

— Спи, Эшли, а утром станет совсем легче, тогда и поговорим, — поднимается и меняет полотенце на прохладное, прикладывая лёд.

Мне виделся он, его красивая улыбка, долгий взгляд... Время, проведённое вместе, пролетало незаметно, думала это сон. Наше знакомство случайное, он помог моему отцу,

а потом пожелал видеть меня в императорском саду. Дарил цветы, нежные пышные камелии, белые и красные. Белые — символ любви, красные — страсти. Он был добр и внимателен. Отец не одобрял моих отношений с принцем, считал, что он играет со мной, потому что высокородный никогда не возьмёт в жены простую девушку. Я не слушала. Но Рассел вдруг исчез, и пришло это злое письмо.

"Я ненавижу тебя, Эшли".

За что? Почему?

Лучше бы мы не встречались, лучше бы его не было в моей жизни...

— ...Это всё что я помню, — выдыхаю с грустью я после долгого рассказа Норе о том, что случилось два года назад.

Нора задумчиво молчит.

— Всё не случайно, я уверена, что не случайна и твоя встреча с принцем в том числе, — отвечает она. — Вам нужно поговорить и выяснить, что же на самом деле случилось. Ведь тебя зачем-то пригласили во дворец.

— Поговорить? — вскидываю изумленный взгляд. — Никогда.

— Столько боли принесло ваше расставание, а тут метка напомнила о старой ране..., — делает вывод. — Дракон любит один раз. Не оправдываю его, он поступил плохо, но что его могло заставить это сделать?

Смотрю в кружку с отваром, ловя своё бледное отражение в нём.

— Не знаю, Нора. Но это уже неважно. Он выжег метку, теперь все кончено. — Он сделал выбор, отказался от своей истинной. Да и смешно — дочь помещика и невеста принца, — криво усмехаюсь, — отец был прав, когда предупреждал, что хорошим это не кончится.

— Вас свела судьба. Выходит принц узнал в тебе свою истинную, пусть и не догадывался об этом.

— Что теперь будет с ним? — сердце тревожно сжимается, а я сержусь на себя, как я могу переживать за него после того, что он сделал? Глупо, Эшли.

— Боюсь, с ним всё будет очень плохо, — опускает взгляд Нора.

Нора возвращает взгляд на меня.

— Дракон, избавившись от истинной, может лишиться крыльев. Или ослепнуть, и никакая магия или драконьи слезы его не спасут.

Я содрогнулась всем телом.

— Нора, это правда? — такой страшной участи я не пожелала бы даже ему, пусть он растоптал меня как мог.

— К сожалению, да, — с печалью ответила женщина, опуская взгляд, а губы сомкнулись в горькой линии.

И он пошёл на это лишь только потому, что хочет разорвать со мной связь? А как ещё, Эшли, он ведь ясно дал понять, что не хочет иметь дело с простолюдинкой, связь со мной — бесславная участь для него, хоть я и истинная.

— Нора, а разве избавившись от метки, драконы не могут найти себе новую истинную?

Я действительно про них ничего не знала, отец не рассказывал и тщательно ограждал от мира драконов — нам, простым людям, незачем знать о верхушке, говорил он.

— Я ещё о таком не слышала, — честно призналась она, — хотя... ещё с давних времён такое случалось, но тогда ещё была жива древняя магия Сияющих... Поэтому встретить другую истинную или истинного можно, если кто-то один умрёт. Но это тоже сложно, если дракон любит, то один раз,

— напомнила Нора.

Внутри меня стало зябко, все это очень печально, выходит, принц обречён.

«Богиня, и снова я о нём», — нахмурилась я. Пора его забыть.

— Не будем о грустном, Эшли, пора тебе позавтракать, нужно набираться сил.

Нора права, мне нужно как можно быстрее встать на ноги, помочь убрать разрушения, что нанёс дракон. Ещё столько дел, теперь нужно подумать, как восполнить этот урон. Нужно будет устроиться на работу или попробовать вырастить новые саженцы, но за стенами зима, а в теплицах места мало.

Так или иначе, я дала себе обещание что-то придумать. Два дня я восстанавливалась, вставала, старалась есть и даже выполнять нетрудную работу по дому, пока Нора была в лавке. Выжигание метки принесло немало вреда моему здоровью. И все эти два дня я беспощадно вырывала с корнем мысли о Расселе, привыкая вновь к тому, что совсем никогда не знала его, ни этих холодных синих глаз, ни пламени в его крови, ни чутких сильных пальцев.

На третий день после завтрака я сказала себе, что пора браться за работу, хватит отслеживаться, столько нужно сделать, Нора не одобрила моего рвения, но я действительно чувствовала себя уже лучше.

Когда Нора ушла, я убралась на кухне и принялась за гостиную. Пусть она была небольшой, но работы было много,

пыль надела тонким слоем на полках, плоски с повреждёнными растениями, которые принесла Нора из лавки сиротливо стояла на столе и полу. Норе с лавкой совсем некогда убираться здесь, да и она много сил отдавала, чтобы выводить меня. И просто уже стыдно сидеть и ничего не делать.

Но после того как с пылью было покончено, я почувствовала дрожь в коленях, и чёрные мушки летали перед глазами, слабость снова одолела меня. И я, как старуха, едва дошла до дивана, волоча ноги за собой, опустилась на край, вцепившись дрожащими пальцами в подлокотник. Теперь я поняла, о чем предупреждала Нора, на восстановление нужен месяц, не меньше, а я хотела через два дня прыгать по комнате.

«Не выйдет, кажется, Эшли», — с горечью заметила я.

Мой взгляд вдруг зацепился за зелёную ткань, что торчала за дверкой шкафа, по позвоночнику неприятно пролился холодок, напомнив о страшном дне. Я нервно вцепилась в край дивана, сглотнув, слушая, как сердце забилось громче и сильнее. Медленно поднялась и прошла к шкафу, открыла створку. На вешалке висело моё нарядное дорогое платье.

Протянула руку и погладила кружево над корсажем, шелковые ленты, пройдясь по прожжённым драконьим огнём складкам. Платье было беспощадно испорчено, наверное, так выглядело моё сердце, красивое, но в дырах.

Потоком хлынули воспоминания того дня, я горько усмеялась, оказывается, все эти дни я пыталась бежать от мыс-

лей о драконе, а сейчас они настигли меня и снова сбили с ног. Я пошатнулась, хватаясь за створку, чтобы не упасть, прикрыла веки. В ушах шумело от жадных вдохов аромата, что исходил от платья. Пахло им. Дикой розой, колючей и горькой, по-императорски гордой.

Открыла глаза и посмотрела в зеркало, что висело с внутренней стороны створки. Я не решалась взглянуть на себя после того дня. На меня смотрела очень бледная исхудавшая девушка, о недавнем здоровом румянце не могло быть и речи. Мой цвет лица можно было сравнить со снежной белизной, губы тоже бесцветные, а на шее красовалась метка. Точнее, все, что от нее осталось теперь — уродливое красное пятно. Нора говорила, что шрамы уйдут, на это она тратит все ценные настои, которые нас кормили. Но больше всего тронул мой взгляд, такой печальный и ранимый, что заныло где-то в груди.

Нужно сказать Норе, чтобы убрала платье, не хочу, чтобы что-то напоминало о драконе.

Я быстро закрыла дверцу. Нечего мне туда смотреть. Всё в порядке, это пройдёт. Скоро пройдёт, нужно просто немного времени.

Неожиданно раздался стук в дверь, заставляя сердце подпрыгнуть в груди.

Кто это мог быть?

Завернувшись в шерстяной платок, что был на моих плечах, я поспешила к двери.

У двери я немного задержалась. А вдруг это ещё какие-нибудь посыльные от императора? Достаточно с меня их приглашений. Может, лучше притвориться, что никого нет дома?

Открыла тяжёлую створку и сразу прищурилась от потока холодного воздуха и снежной белизны, хоровод снежинок закружил в дверях, опускаясь на мою кожу колючими иголками.

— Добрый день, мисс, я от госпожи Норы, — поспешил объяснить незнакомец, топтавшийся на пороге, сбивая с сапог снег, держа в руках деревянный ящик, в котором были составлены плоски с хрупкими ростками.

Я округлила глаза и тут же дала дорогу незнакомцу.

— Да, конечно, быстрее.

На улице такой холод, что капризные голимы могут не выдержать! Я проводила молодого человека внутрь дома, он поставил ящик, потом вышел, занёс ещё один, с баночками и пузырьками уцелевших настоев и лекарств, потом ещё один.

— Это последний, — уведомил он. — Такие нежные растения, жалко будет, если они пропадут. А эти, кажется, особенно ценные, голимы, выращиваются тридцать лет. А вот драконы слезы — ещё дольше, — нахмурился и замер. — А это, — он вдруг достаёт из заказухи тканый мешочек, —

подарок вам.

— Мне? — смутилась я ещё сильнее. — Что там?

Парень высыпал на ладонь несколько семян.

— Это локсир — императорская роза, так его называют в простонародье, одной капли его сока достаточно для нескольких флаконов туалетной воды. Берите.

— Благодарю, — растерялась я, конечно, я угадала их сразу, они имели пурпурный цвет и вытянутую форму, — но это ведь слишком дорогой подарок, — выдохнула, не зная, что и сказать.

Молодой мужчина вернул семена в мешочек и молча положил на стол.

— Посадите в новолуние и держите в полумраке, пока семечко не проклюнется.

— Вы хорошо разбираетесь в растениях. Вы лекарь?

— Нет, просто не пропускал ни одного занятия по флористике.

Теперь и мне понятно, почему мне нравилось помогать Норе, мой отец — земледелец.

Я посмотрела на натоптанный сапогами пол и лужи растаявшего снега.

— О, простите, — стало вдруг неловко мужчине, когда он проследил за моим взглядом.

— Ничего, я уберу.

Повисла неловкая пауза. Только тут я рассмотрела гостя, высокий, с приятными чертами лица, чуть волнистыми, по-

чти до плеч каштановыми волосами с мягким золотым отливом, на которых таяли последние снежинки, как и на широких плечах. Глаза у незнакомца тоже необычные, янтарные и добрые. А ещё светятся изнутри, я сразу не поняла, что это магический резерв.

— Я забыл представиться, Дерек Шторн, — нарушил мужчина тишину.

— Я Эшли... — просто сказала я и протянула руку, но она дрожала так, что невозможно было не заметить.

И я быстро спряталась, неловко закутавшись в платок, закрывая метку, а точнее, то, что от неё осталось, ещё подумает, что я чем-то больна. Впрочем, мой вид явно заставил бы об этом задуматься. Но юноша притворился, что ничего не заметил, и вежливо улыбнулся. Но и не спешил уходить, продолжая рассматривать меня.

— Вы помогли нам, благодарю вас за это.

— Пустяки, — скромничает парень.

Нора хотя бы предупредила, что у неё нашёлся помощник. Только парень был одет совсем не просто, не скажешь по добротному зимнему сюртуку с мехом и начищенным сапогам да белым брюкам, что он обычный разнорабочий, совсем не скажешь, но кто тогда? Я не видела его раньше. Да и наличие магии о многом говорит. Дерек задерживает на мне взгляд, а улыбка с лица пропадает, но зато появляется румянец на скулах.

— Хорошего дня, Эшли, — отступает парень к двери, по-

нимая, что задерживается.

А я не знаю, что ответить, может, это не совсем вежливо с моей стороны, не предложить за помощь хотя бы чашечку чая. Но молодой девушке, находящейся дома одной, это совсем не прилично. Теперь, вспомнив о своём происхождении, я припомнила и весь этикет.

Закрыла за ним дверь. И прошла к окну. Дерек сбежал с порожка и дёрнул за ветку ели, что росла возле порога. Поток снега посыпался на его макушку, попадая за ворот шубы. Парень поправил его и обернулся. Я отпрянула, а когда вновь выглянула, он уже скрылся за поворотом.

Только через миг поймала себя на том, что улыбаюсь. Дерек Шторн каким-то образом сумел отвлечь от того смутного состояния, в котором я пребывала. Но это продлилось не долго. Снова внутри образовалась пустота, а слабость одолела, едва я смогла протереть полы и сдвинуть ящики. И сил не осталось даже подняться в комнату, прилегла прямо на диване. И уснула.

Проснувшись от посторонних звуков, вскочила слишком резко, так что потемнело в глазах.

— Нора, ты уже пришла, а я даже еды не приготовила.

— Перестань, Эшли, я сейчас все быстро сама приготовлю, — она скинула с плеч зимний женский сюртук и принялась хлопотать по дому.

Я попыталась помочь, но в итоге Нора посадила меня на стул и поставила очередную порцию лекарства, ничего не оставалось, как слушаться её. Вскоре кухня наполнилась вкусными запахами грибного супа, свежего хлеба и теплом. А я наблюдала за Норой и все ждала, что она что-то скажет, а точнее, принесёт вести о его высочестве. Я нахмурилась, разозлившись на себя — все ещё жду чего-то, после всего того, что сделал он.

— Метку он сжёг, но фантом её остался в твоей ауре надолго, — сказала Нора, будто услышав мои мысли. — Ты бу-

дешь долго о нем ещё вспоминать, и плакать будешь, и не спать.

— Я не хочу так, — поджала я губы, готовая разреветься.

“Эшли, возьми себя в руки!” — строго приказала себе, допив горькое лекарство, сильно зажмурившись.

— Лавку можно уже будет снова открывать. К счастью, никто не узнал, что у нас побывал сам принц, иначе пришлось бы искать новое место. Конечно, много товара пришлось выкинуть, но что-то уцелело, если бы не Дерек, пришлось бы отогревать теплицы, но на это понадобилось бы много времени.

— Кто он, Нора? Я его не видела раньше у тебя в лавке.

— А ты и не могла видеть. Дерек только вчера приехал в Брокост. До этого учился и служил в Ресбурте. Знаю семью Шторнов давно, я его мать, Маретту Шторн, на ноги подняла своими лекарствами. Дерек, как только узнал о том, что случилось с нашей лавкой, сразу же приехал, помог, растения восстановил, те, что можно было, окна новые поставил. Новые горшки для луковиц привёз. Он сильный маг, и как возмужал, я его мальчишкой знала. А ты познакомилась с ним, я вижу?

Я смущённо опустила взгляд.

— Немного познакомились, он подарил мне семена локсира.

— Завтра их нужно посадить. Кушай, а то остынет, приятного аппетита, Эшли Неррай.

Я замерла, услышав своё полное имя. Мы принялись есть.
— Не скучаешь по отцу? Он ведь не знает, где ты и как ты.
Мне не хотелось возвращаться к этой теме, к прошлому, к встречам с его высочеством.

— Не знаю, но возвращаться я не хочу.

— Эшли, так нельзя. Я понимаю, что тебе тяжело, но...

— Я хочу остаться с тобой, чтобы все было как раньше.

— А как же твоя магия? Ты ведь не думаешь, что, утратив своего истинного, ты потеряла магию?

Я действительно не думала об этом.

— К тому же ты так и не встретилась с императором. Я не думаю, что тебя оставят в покое.

Я отложила столовый прибор. Как же я привыкла к своей размеренной жизни, не нужно думать о своём положении, о магии, о том, что теперь я попала под внимание самого императора. Ничего этого не было в жизни, как и семьи, а точнее, отца. Моя матушка скончалась, когда я была совсем ещё младенцем, отец мало о ней рассказывал. Но ни у кого из них не имелось магии. И меня это настораживало, как и настораживало то, что я так и не вспомнила, кто стёр мою память, хотя откладывала эти вопросы на потом. Но, кажется, пришло время все решать.

— Мне нужно ещё время, Нора, позволь мне пожить у тебя ещё.

— Богиня, Эшли, неужели ты думаешь, что я хочу тебя куда-то отправить? Это не так, ты мне очень дорога, стала

родной, словно у меня есть дочка, — горько улыбнулась она, накрыв мою ладонь своей, тёплой.

Мы обнялись, и стало так легко и тепло, что при мысли о том, что придётся покинуть этот дом, наворачивались слезы. Знала, что Нора подготавливала меня к принятию решения, но слишком свежи были раны.

— Я должна тебе кое-что рассказать, Эшли, — вдруг проговорила Нора, не выпуская меня из объятий.

Отстраняюсь и непонимающе смотрю на Нору.

— Что, Нора?

— Тогда, два года назад, тебя ко мне привели, Эшли, это была не случайность, — Нора запнулась и грустно опустила взгляд. — Прости, что не сказала раньше, я... не могла, думала, что так будет безопасно для тебя.

— Не понимаю, Нора, — схватилась за её плечи, сжимая, — о чём ты говоришь?

— Ты была с женщиной, с непростой женщиной, на ней было не сложное, но дорогое одеяние. Я не видела её лица, но женщина была старше меня. Её лицо скрывала тень глубокого капюшона. Ты была без сознания. Она ничего не сказала о себе и о тебе тоже, лишь приказала молчать о ней, иначе... я лишусь всего, а тебя она уничтожит.

Я вздрогнула, а по спине пробежал лёд страха. Всё это время Нора была в опасности? И молчала?!

— Несомненно, кем бы она ни была, незнакомка имела влияние, всё её поведение выдавало аристократическую кровь.

Пальцы рук стали предательски подрагивать.

— Видимо, это она наложила заклятие... — Нора с сожалением покачала головой и сжала губы. — Я этот день помню как сейчас.

Я моргнула и опустила плечи, растерянная от такой новости. Да, во мне есть магия, и это очень странно, в роду Неррай никогда не было её, уже семь поколений. И, видимо, кто-то знал обо мне больше, чем я сама.

— Прости меня, — заговорила Нора. — Теперь ты должна понимать, что твоя жизнь в опасности, и тебе нужно во всем разобраться, чтобы защитить себя.

— Значит, это она стёрла мою память? Но почему оставила в живых, если хотела избавиться? — нервно усмехнулась я, и тут же стало не до смеха. — Да и почему оставила в столице, а не закинула куда-нибудь подальше?

— Наверное, в этом был какой-то смысл, — вздохнула Нора и поднялась, принявшись убирать со стола, составляя чашки в раковину. — Больше она никогда не появлялась.

...Этой ночью мне совсем не спалось, я ворочалась с боку на бок и всё думала о том, что сказала Нора. И пыталась вспомнить. Хотя бы малую толику, но нет. Всё в тумане, через который невозможно было пробиться. Кто эта женщина? Почему ничего не сказала?

Наутро я проснулась разбитой и неестественно бледной. Когда же появится румянец на щеках? Даже в зеркало на себя не хотелось смотреться. И волосы будто потемнели. Нора сказала, что с утратой истинного такое бывает. Сегодня я увязалась за Норой, в доме одной совсем тоска, а в лавке, может, какая-нибудь несложная работа отыщется, к тому же хотелось посмотреть на то, как лавка выглядит сейчас. Нора

не стала спорить, хотя настаивала всё же остаться дома.

Лавка действительно преобразилась, да ещё как! Даже стала ещё лучше, не знаю, что Нора сделала, но стало намного уютнее и теплее, а ещё появился небольшой столик возле окна с белой скатертью и плоска с комнатным растением. За ним покупателям можно вести беседы и даже пить чай.

— Это всё Дерек, — призналась Нора, — он привёз этот столик и стулья.

Я присела на круглый стул с удобной спинкой. Просто чудесно. И самое главное, ни следа разрушений. Работа для меня нашлась, нужно было перебрать некоторые семена и разложить по мешочкам, собрать в пучки лечебные травы, чем я охотно и занялась. Уединившись в углу за шторкой под небольшим окошком, я принялась за работу, слыша, как заходят и выходят люди, покупатели шли, кто за мазями, кто за травами, кто за настоями.

В очередной раз тренькает колокольчик на двери, я так увлеклась, что не глянула, кто зашёл.

— Дерек! — радостно поприветствовала Нора, встречая гостя с улицы.

— Добрый день. Я вот вам ещё кое-что принёс...

— О, это же... спасибо, Дерек, сколько я должна?

Я поднялась со своего места, любопытно выглядывая из-за шторы, чтобы посмотреть, что так удивило Нору.

— Нисколько... — мужчина запнулся, когда увидел меня.
— Нисколько.

Я вышла — прятаться уже не было смысла — и приблизилась к Норе. На столе стоял совершенно новый кассовый аппарат с деревянным корпусом, металлическими кнопками и деревянными ящиками для монет и номиналов. Такие можно найти только в центре столицы!

— Я подумал, что вам будет удобно пользоваться этим.

— Это будет очень удобно, — согласилась Нора.

Я провела по кнопочкам, узорам на боковых стенках, пользоваться им — одно удовольствие.

— Эшли, — обратился ко мне Дерек.

— Да? — подняла я голову, оторвав взгляд от аппарата.

— Могу я пригласить вас на прогулку? На улице чудесная атмосфера.

Я немного даже опешила от такого предложения, переглянулась с Норой, она лишь ласково улыбнулась.

— Правда, Эшли, тебе нужен свежий воздух, ты все утро просидела за работой, пойді развейся с Дерекком.

Я тихонько вздохнула, понимая, что отказаться будет совсем не вежливо.

— Хорошо, — бросаю взгляд на мужчину, — сейчас только соберусь.

Мы вышли на улицу. Мне было немного неловко рядом с Дерекком, но юношу, кажется, ничто не стесняло. В том числе и открытие портала прямо на улице. Ну конечно, он маг воздуха, а значит, имеет законное право. Мы вышли на людный проулок, я заозиралась по сторонам, пытаюсь угадать, где мы.

— Шиарская площадь, — подсказал тут же Дерек, и я тревожно сжалась.

— Зачем же так далеко? — если добираться до дома Норы на экипаже, то понадобится полдня.

— Я подумал, что нужно сменить обстановку.

Отчасти я была с ним согласна, в центре столицы последний раз я была ещё осенью, когда нужно было купить ценных лекарственных саженцев.

— А ты ведь из Леморна, верно? — поинтересовался он.
— Что тебя привело в столицу?

Он будто невзначай перешёл на неформальное общение. С одной стороны, так было намного проще, но с другой, это явный признак симпатии, к которому я была не готова. Да и такие личные вопросы я остерегалась услышать. Я ещё ничего не успела придумать и ответила банальное, что пришло в голову:

— Каждая девушка стремится попасть в столицу.

— Верно, — усмехнулся он. — Знал бы я, что такая леди

прибудет в Брокост, я бы вернулся раньше.

Я смущённо опустила взгляд и направилась вдоль людной улицы, понимая, что мои опасения не напрасны. Я отвлеченно бросила взгляд в сторону высокой часовни, сверкающей льдом в солнечном свете.

На улице восхитительно — солнце и пушистый снег, который игриво хрустел под ногами и которого насыпало столько за эти дни, что дворники не успевали расчищать дороги. К тому же кругом и даже в воздухе царила праздничная атмосфера. За эти дни меня будто оторвало от жизни, которая кипела в Брокосте, несмотря на мои страдания.

— Сегодня Фонсейн, день пробуждения фонсейя, — напомнил шедший рядом Дерек.

Ну конечно, а я и забыла — горячий кристалл, ещё его называют “Сердце Предчувствий”, что добывают из глубоких недр гор.

— Говорят, что если пробудить его, то исполнится самое сокровенное желание.

— Я ни разу не видела его, — призналась честно.

Дерек хитро сощурился, явно что-то замышляя.

— Пойдём, — вдруг поманил он.

Мы дошли до площади, где было настоящее веселье, дети играли в снежки, катались с высоченных горок, повсюду весёлая музыка, развешанные гирлянды, счастливые горожане, влюблённые парочки, повозки, экипажи, всадники. Я задержала взгляд на пёстрой, с яркими ленточками карусели

в сверкающей круговерти снежинок, счастливый смех девушек докатился до слуха, заставляя улыбаться.

Привлекла внимание одна красивая пара — розовощёкая девушка и юноша с распахнутым камзолом, в объятия которого он прижал любимую. Невольно сердце забилося сильнее, а перед глазами я увидела Рассела, его затуманенный влюблённостью взгляд и жаркое дыхание, которым он грел мои озябшие пальцы. Я будто перенеслась назад в тот миг, когда мы были вместе и, кажется, были счастливы.

Я закусила больно губы от слишком острых чувств. Так что же случилось? Почему он так изменился? “Я ненавижу тебя, Эшли...” За что? Что я сделала такого страшного, что он спустя даже пару лет не мог простить, забыть и так жестоко поступил? Не потерпел даже метку? Он даже не поверил, что она настоящая. Все мои чувства вдруг встрепенились, ожили, будто я на миг проснулась и увидела суть вещей. Вспышка ясности в океане забвения.

“Да что с тобой, Эшли?!” — разозлилась будто другая часть меня.

— Что-то не так, Эшли? — выдернул из размышлений Дерек.

Я встряхнула головой, выбрасывая прочь эти болезненные воспоминания. И все вернулось на место, как и щемящая пустота в груди, будто от утраты важной частицы.

— Все в порядке, — прошептала, выдыхая горячий пар.

— Может, покатаемся? — предложил вдруг он.

— Как-нибудь в следующий раз, — вежливо отказалась я.

— Боюсь, голова сильно закружится.

Дерек понимающе кивнул.

— Тогда идём, нам туда, — он взял меня за руку — наверное, случайно, только мне такой жест не показался простым.

Пройдя по скользкому льду, обошли кучкующихся горожан у навесов, где стояли мужчины в дорогих камзолах и стража со сверкающими нашивками императорской короны. Конечно, император всегда на праздники выставлял богатые угощения и дары для своего народа, и мне известно, какие это лакомства, но сейчас я смотрю на них совсем иными глазами, зная, что когда-то я была так близка к короне, прогуливаясь с принцем, и эти драгоценные, как бусины жемчуга, воспоминания грели и одновременно вызывали нестерпимую тоску по утраченному. И только тут я вдруг осознала, что не на своём месте. Что должна быть не здесь. Но где тогда? Где моё место?

Нет, нельзя, даже не смей, Эшли, прошлого уже нет.

Дерек привёл меня в какое-то загадочное место, странно, я знала здесь всё в округе, но эту лавку среди двух красивых двухэтажных домиков не замечала. Внутри прозвенел колокольчик, и мы оказались в магазинчике с чудесными поделками, самыми разными, от бумажных змеев до красочных статуэток.

— Добрый день, — вышел нас встречать необычайно низкого роста мужчина, на нём была такая же чудная одежда, как все эти вещи на полках: красный камзол и белые брюки.

— О, Дерек, ты вернулся! — узнал в юноше, видимо, сво-

его знакомого.

— Да, только недавно.

— Только недавно, а уже в компании такой милой леди,

— заметил продавец.

Любопытный взгляд задержался на мне, я невольно сжала воротник мехового жакета, возможно, от мороза мои щёки стали немного красными, поэтому мой вид не был таким болезненным, оттого я показалась милой.

— Эльнс, вынеси для Эшли Сердце Предчувствий.

Я округлила глаза. Вот так просто?!

— Для вас ничего не жалко, — кивнул господин Эльнс и скрылся за распахнутой дверью.

— Откуда у него он? — поинтересовалась я.

— Эльнс велейртонец, в его роду торговцы. У него много интересных вещей.

Этим было всё сказано, значит — продавец магии.

Эльнс вернулся быстро, велейртонец отличался маленьким ростом, и мне он едва доходил до подбородка, но вместе с тем удивлял завидной быстротой. В руках у него что-то большое, конусной полукруглой формы, накрытое бархатной золотистой тканью. Я с интересом наблюдала, как продавец поставил его на стол, вышел из-за прилавка, закрыл входную дверь и занавесил шторы, создавая полумрак. Вернулся обратно и сорвал с купола ткань.

Я приоткрыла губы и во все глаза уставилась на прозрачный, вытянутой формы кристалл, сверкающий гранями под

хрупким стеклом купола, который Эльнс быстро снял.

— Возможно, вам удастся пробудить камень, леди, — с азартом сверкнули его глаза. — За последние десять лет никому это не удавалось. Кто только к нему не прикасался, даже маги и драконицы.

— Сомневаюсь, что у меня есть шанс, — пробормотала я, немного смутившись.

— Уверен, у тебя получится, — ободряюще улыбнулся Дерек.

— Приготовьте своё желание. Прошу, — пригласил Эльнс.

Я втянула побольше в грудь воздуха, сжала и разжала пальцы и протянула руку.

“Я знаю, чего я хочу — лавку для Норы на этой площади”, — на всякий случай сказала я себе: а вдруг камень действительно пробудится? Но кто я такая, чтобы получить ответ, если даже на зов дракониц он не отвечал.

Я положила ладонь на прохладный кристалл и замерла.

— Ну вот, я же говорила, — вздохнула иронично я, но все же где-то в груди мелькнула досада.

И только я хотела убрать руку, как камень под ладонью завибрировал, нагрелся так быстро, что я даже не успела среагировать. Яркая тягучая вспышка света пролилась из камня, ослепляя, заполняя всю лавку золотым сиянием, заливая все вокруг жидким золотом.

— Скорее! Загадывайте желание! — вскрикнул Эльнс.

— Давай, Эшли! — поддержал Дерек.

Я прикрыла веки, чувствуя, как камень почти становится раскаленным.

“Желание, желание, — попыталась сосредоточиться я, когда пальцы уже жгло. — Хочу... узнать, кто меня принёс к Норе...”

“О нет!” — ахнула я, но пальцы обожгло так, что пришлось отнять руку, а всё золото будто втянулось обратно в кристалл и погасло, оставляя камень прозрачно-холодным.

В лавке воцарилась тишина.

— Удивительно, вы пробудили его! — первым оживился Эльнс, накрывая стеклянным куполом кристалл и накидывая ткань. — Значит, вы достойны, чтобы ваше желание исполнилось.

Я уж не знаю, загадала совсем не то, чего хотела. Досадливо поджала губы и обхватила свои пальцы, унимая боль.

— Обожглась? — взял мою руку Дерек.

— Немного, — призналась я, но руку все же высвободила.

— Успела загадать желание?

Я вздохнула. Успела, но совсем не то, что необходимо, только об этом не сказала вслух, просто кивнула.

— Хорошо. А это что там? — вдруг вытягивает шею Дерек, смотря на окно, шторы которого Эльнс успел открыть.

На улице и в самом деле поднялась суета, мелькали люди, которые будто куда-то спешили.

— Императорский кортеж, — пояснил с весёлой улыбкой Эльнс, и моё сердце взволнованно забилось в груди.

Императорский кортеж?

— Пойдём посмотрим, — поманил за собой Дерек, прежде чем я смогла опомниться.

Мы вышли на улицу и попали прямо в людской поток — всем хотелось посмотреть на самого императора, я слышала радостные возгласы, смех и приветственные крики. Что ни говори, но императора Веспара Фанвара любили и уважали, и есть за что: вот уже полвека в империи царит мир. Своим драконьим крылом Веспар оградил народ от внешних угроз. А они были, ведь то и дело приходили весточки из далёких стран, что ведётся ожесточённая борьба между родами. Бунт поднимают из-за магии, которая вырождалась по каким-то

странным причинам, но всех подробностей я не знала, живя скромной жизнью. Да и зачем это простой девушке?, Разве я могла как-то на это повлиять? Нет.

“Но сейчас, Эшли, в тебе появилась магия”, — напомнила себе.

Мы протиснулись вперёд, я вытянулась, встав на носочки, чтобы хоть что-то разглядеть из-за широких плеч юношей. Дерек ловко провёл меня вперёд.

Кортеж и впрямь состоял аж из целых трёх карет с вереницей внушительной конной стражи. Кареты — массивные, богатые — ослепляли своей красотой и позолотой. Из толпы горожан полетели живые цветы, которые падали на белый снег, а моё сердце продолжало биться тяжело, я напряжённо вглядывалась в окна кареты. Один из лакеев слез с задней ступени, открыл дверцу, и наружу вышел мужчина в высоких сапогах и синем камзоле.

Кажется, мир пошатнулся, когда я узнала *его*.

Знакомую выправку, идеально-черные волосы с белой проседью у виска, благородную статью. Принц вышел, чтобы поприветствовать свой народ, а моё сердце застыло куском льда в груди и, кажется, перестало биться. Он вышел не один, Рассел подал руку в белой перчатке, и на его ладонь легла изящная ручка с тонким запястьем в шелковой бежевой перчатке. Молодая девушка, уж никак не императрица. Из кареты выплыла гордым лебедем в красном расшитом камзоле, отороченном белым мехом, брюнетка просто восхититель-

ной красоты. Белокожая, с чёрными пушистыми ресницами и алыми губками бантиком.

Кто она? И почему рядом с принцем? Я снова глянула на Рассела, его лицо — каменная маска.

Толпа зашумела веселее, кто-то даже засвистел.

— Мама, это будущая императрица? — дёрнула за рукав стоявшую рядом со мной женщину малышка.

— Возможно, милая, вырастешь, будешь такой же красивой.

— И выйду замуж за принца?

— Всё возможно, моя драгоценность.

Мне вдруг сделалось дурно, я вернула взгляд на Рассела, он больше не держал брюнетку за руку, но лицо той было таким счастливым и довольным, что слепило больше снега. Где-то внутри колет острой иглой — ревность. Они смотрелись вместе, кем бы она ни была, но в каждом жесте читалось, что она благородных кровей, и эта сдержанная вежливая улыбка, и спокойный взгляд на падающие к ее ногам розы. Кажется, что она достойна этого всеобщего внимания. Ещё бы! Ведь она рядом с принцем.

Взгляд холодных синих глаз отыскал в толпе меня. Колени подогнулись, а по телу прошла дрожь. Я стиснула пальцы, сжимая рукав Дерека. Всё вокруг исчезло, кроме его высочества, и даже сейчас ни один мускул на его лице не дрогнул, разве только напряглась шея, а взгляд хищно сузился. Принц перевёл взгляд на рядом стоящего Дерека, и мне не могло

показаться, как дракон напрягся, будто собирался покинуть своё место, чуть двинувшись в мою сторону, но в какой-то момент передумал. Даже издали я видела, как синие глаза дракона полыхнули, а в следующий миг он притянул свою спутницу за талию ближе к себе, вызвав очередную вспышку волнения у толпы.

Земля под ногами будто пришла в движение, в груди остро заныла ещё не зажившая рана. Но я выстою, пусть не думает, что меня это заденет.

— Эшли, с тобой всё в порядке? — интересуется тревожно Дерек.

Наконец они возвращаются в карету, Рассел больше не глянул в мою сторону. Несколько секунд стою, не двигаюсь и дрожу, наблюдая, как кареты скользят по снегу, покидая площадь. Кто-то из горожан пошёл вслед, провожая, дети бежали впереди всех. Внутри меня что-то обрывается, какая-то последняя ниточка надежды, которую я себе позволила.

Выходит, пока я страдала, он не терял зря времени и нашёл себе... невесту?

Я резко разворачиваюсь и иду прочь, пробиваясь через толпу, не видя ничего вокруг. Глаза затуманили слезы, но я запретила себе плакать.

— Эшли! — ели успевал за мной Дерек, но я не остановилась.

Хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, умереть, лишь бы не чувствовать...

Снежинки впивались в кожу и больно кололи, холодный воздух опускался в лёгкие тяжестью.

— Эшли, куда ты так спешишь?

Я и сама не знаю, но лишь бы подальше.

— Что случилось? — наконец обгоняет меня Дерек и обхватывает за плечи.

— Поцелуй меня, — срываются с моих губ неосторожные слова.

— Что? — опешил Дерек.

— Поцелуй меня, — повторяю я и обхватываю руками его шею.

Дерек выдыхает и склоняется ниже, ещё, я чувствую его тёплое дыхание, которое согревает губы, и когда он едва касается моих губ, всё внутри протестует

— Нет! — отпрянула я.

Дерек, опешив, застыл, смотря на меня непонимающим, но немного затуманенным взглядом.

— Прости, мне нужно домой, — бросила я, развернулась и продолжила путь.

Ничего не выйдет у тебя, Эшли. Моргаю, смахивая с ресниц застывшие слезы. *“Ты будешь долго о нем ещё вспоминать, и плакать будешь, и не спать”*, — вспомнила слова Норы.

Вонзаю ногти в ладони, сжимая кулаки.

— Нет, Нора, не буду. И постараюсь, чтобы это было так.

Рассел Фанвар

Я погружаюсь в горячую воду с головой, звуки на короткий миг пропадают, через пять минут выныриваю, выплёсывая из ванны воду на кафельный пол. Провожу по лицу ладонью, смахивая остатки воды, откидываю мокрые чёрные пряди назад. Облокачиваюсь на спинку ванны, прикрываю веки.

Кровь в венах пульсирует. По телу разливается желанный жар, принося расслабление. Горячая вода всегда расслабляла тело и мышцы, успокаивая дракона.

Прогулка прошла просто отвратительно, мало того что я поддался уговорам Деффин проехать по площади, так ещё и встретил её.

Предательницу и изменницу.

Деффин осталась довольна, а я — нет. Более того, дракон разбушевался так, что едва взял над ним контроль, задушив все инстинкты. Такой трюк чреват для меня неприятными последствиями. Впрочем, все последствия ещё впереди, и я помню об этом.

Всё тело ломило, и знобило как при простуде до сих пор. И эта проклятая метка, которую выжег с мясом, болезненно ныла.

Несколько минут просто лежу не двигаясь, стараясь ещё

больше расслабиться, вслушиваясь своим драконьим чутким слухом, как мягко падает снег за окном.

Дышу ровно, умирняя беспокойного дракона внутри себя. Но проклятый образ нищенки постоянно будоражит его, она стоит перед глазами, стоит мне отпустить контроль, как болезненное прошлое выстреливает прямо в цель, заставляя сердце сжиматься.

Я помню отчётливо ту ночь настолько, будто это произошло не два года назад, а вчера.

Моя Эшли в постели другого мужчины, такая невинная и порочная, пахнувшая так сладко и омерзительно от близости другого.

С ним она и сбежала.

Я вычеркнул её из своих мыслей и сердца. И сейчас ненавидел себя так же, как и её, позволяя мыслям о ней снова завладеть мной. Снова думать о ней, вспоминать и глушить чувства, которые словно яд выжигали меня, разрывали на куски.

— Проклятые небеса! — сжимает края ванны, вонзая в мрамор пальцы.

Встреча с ней — это наказание. И как так вышло что она оказалась моей истинной. Нет, это не наказание, это насмешка, жестокая и несправедливая.

Острые, как шипы, воспоминания вонзаются в плоть. Те счастливые моменты, когда мы были вместе, гуляли по цветущему саду. Переплетая свои пальцы с её, я ловил каждую

её улыбку и взгляд, наполняющий сердце, чем-то особенным, сладким дурманящим, что голову сносило, её взгляд, который задержался в моей памяти навечно.

И сейчас она с кем-то ещё, кто держит её за руку, а она смущённо опускает взгляд. Кажется, она не сильно страдала от потери метки и быстро нашла утешение в другом.

Я ненавидел себя, что вообще заметил её среди других, будто никого больше на площади не было, ненавидел за собственную злость и желание приблизиться, схватить, унести как можно дальше и присвоить себе. Ненавидел себя за необузданное желание, которое она вызывала одним лишь своим взглядом. Ненавидел свою одержимость ею, которая раскаленным железом текла по венам.

Я знал, что выжигая метку и руша всё самое дорогое Эшли, причиняет ей боль, и хотел этого, хотел, чтобы ей было больно, точно так же, как и мне.

Она позволяла так легко коснуться себя этому псу, а мне запрещала. Как и запрещала так разговаривать с ней в тронном зале, позволяя себе такую небрежность и холодность ко мне, которую не позволяет ни одна драконица, будто я ничего не значу для неё, смотрела на меня так стеклянно, будто она забыла о минутах, проведённых вместе. И только под конец назвала меня по имени.

Моё имя в её устах прозвучало, как сожаление. Странно... Я задумываюсь на миг, вспоминая все подробности.

— Не верю. Не верю ни одному твоему взгляду, ни одному

твоему слову, Эшли.

К черту! Она не достойна того, чтобы думать о ней.

Отец решил испытать меня на прочность, пригласить её во дворец, что ж, это плохая затея. Я не железный, как и мой дракон. Быть с той, которая отдала себя другому. Лучше разобьюсь о скалы, чем позволю ей приблизиться. Вода всё же немного расслабила, забрав часть напряжения, и стала, кажется, ещё горячее.

Слух уловил звук открывающейся двери и знакомые шаги. В покои могло войти только несколько человек — император, матушка и слуга. И я не пошевелился, зная, кто сейчас заходит в ванную.

— Ваше высочество, прошу прощения, его величество приглашает вас к себе.

Утомлённо прикрываю веки. Отец вымотал все нервы, теперь не оставит меня так просто в покое.

Встав из ванны, оделся, но только хотел выйти, как в голове резко потемнело, а внезапная пронизывающая боль в груди оглушила, разливаясь по всему затылку раскаленным свинцом.

Успел уцепиться за край стола, чтобы не рухнуть на пол.
— Ваше высочество! — поспешил Гордон.

Утонул в болезненных ощущениях, сердце застучало надрывно и быстро, так что всё тело проняло дрожью.

— Ваше высочество, я позову лекаря, — отступил Гордон, но я задержал.

— Нет, — сжал край стола с силой, тот едва не треснул.

Где-то внутри мелькнула скверная мысль. Я знал о последствиях, но также знал, что имеет право уничтожить метку, если истинная не верна мне.

И сейчас что же со мной? Почему? Она же изменница!

Со злостью дышу через нос, чёрные точки мелькают перед глазами, и снова чёрная, как смола, пелена затмевает голову.

“Нет, — мотнул головой, — это что-то другое, пройдёт”. Просто немного перенапрягся. Эшли изменила мне, я видел своими глазами.

Поднявшийся из глубины гнев придал сил.

— Проклятье! — выругался, зажмурившись снова от колющей боли в груди.

— Господин... — снова забеспокоился Гордон.

— Всё в порядке. Оставь меня.

— Но...

— Оставь!

— Слушаюсь, ваше высочество, — смиренно поклонился мужчина и вышел из покоев.

Боль утихла медленно, ощущение, что сердце сжала стальная рука горгульи, не покидало, и, казалось, если сделать движение, то её ногти вонзятся в плоть и прервут жизнь. Поэтому я не двигался.

Морщусь, поднимая голову, свет болезненно слепит, вгрызается в глаза. Моргая, я с тошнотворным страхом посмотрел в окно и, к счастью, разглядел слепящие заснеженные крыши и пики башен.

И когда боль немного утихала, давая ровно дышать, оттолкнулся от стола, вышел из комнаты.

В коридоре пусто. Прижимаюсь к холодной стене, ощущая, как пульсирует боль в груди и слабость накатывает на все тело, делая мышцы вялыми. Но двинулся дальше, несмотря на все опасения очередного приступа.

Пройдя по знакомым коридорам и лестницам, оказываюсь в императорской части дворца, но решаю выйти на балюстраду.

Уперевшись ладонями о каменные перила, засыпанные снегом, вдыхаю свежий воздух. Страх начал медленно отступать, и стало значительно легче, дневной свет уже не причи-

нял дискомфорта, а тело постепенно наливалось силой, драконий огонь разлился по мышцам тяжестью.

“...*Рассел*”, — пронёсся нежный женский голос, а перед взором возник взгляд зелёных глаз.

Сжав зубы, опустил голову, напрягая плечи, и, оттолкнувшись, покинул балюстраду.

Сердце билось часто, наполняя ощутимой силой и решимостью, и теперь случившееся казалось каким-то недоразумением.

Я уверенно вошёл в двери.

Веспар Фанвар ожидал в своём приёмном зале.

В глубоком богатом кресле сидел мужчина в синем камзоле с серебряными запонками и широкими рукавами. Этот мужчина имел внушительный вид и тяжёлый взгляд, который придавил меня, стоило появиться в поле обзора. Его драконья мощь чувствовалась ещё в коридоре.

— Ты подумал о том, что я тебе сказал? — без предисловий спрашивает он, хмурия брови.

Император в том возрасте, когда его слово не то чтобы закон, а священное писание, которое нужно непременно исполнять. И поэтому упорствовать бессмысленно, однако мне до сих пор удавалось отстоять своё решение.

— Подумал, и я не намерен возвращать её, — отрезал холодно.

В зале повисло напряжённое молчание, такое, что, казалось, задрезали стеклянные бусы на люстре.

— Тебе придётся, рано или поздно. Ты сделал большую ошибку, — сотрясает Веспар грудным голосом воздух. — Это не сойдёт тебе с рук.

— Я уже это слышал, — заметил.

Император не верил тому, что случилось несколько лет назад между мной и Эшли, не верил, что она способна отдаться другому. Только матушка поддерживала, но даже её доводы не повлияли на решение императора — сделать Эшли женой своего сына. Более того, он даже винил Офелию, что вмешивалась в жизнь принца.

— Всё уже кончено, и ничего не вернуть.

Веспар Фарнар поднимается со своего кресла и величественно направляется в мою сторону. Встает передо мной, внимательно разглядывает, изучая своими карими глазами. Его волосы поседели, но глаза полыхали энергией и жизнью. Он будто видел все мои мысли насквозь.

— Мне не нравится твой вид, что-то случилось?

— Нет. Разве только то, что я устал от этих разговоров.

Веспар набрал в грудь воздуха, с тяжестью выдохнул.

— Что ж, раз ты принял решение — я выскажу своё.

Я вопросительно взглянул на него.

— Я сам лично поговорю с ней и буду просить за тебя извинения. И привезу её во дворец. А ты только попробуй ей нагубить. И навредить — лишу тебя наследия.

— Делай что хочешь, это ничего не поменяет.

Император поднял подбородок выше, будто мои слова на-

несли ему оскорбление.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда потеряешь силу.
На моём лице даже не дернулся мускул.

— И даже тогда я не пожалею ни о чем.

Император замер на миг, его зрачки забегали по моему лицу, будто он что-то понял и не мог сейчас поверить.

Эшли Неррай

Высаживаю аккуратно хрупкий изумрудный росток локсира в плоску побольше, приминаю грунт. За неделю он выпустил несколько листочков и радовал меня своим появлением.

Жаль, что второе семечко не проросло.

Поэтому этот для меня был особенно ценным, давал мне силы и надежду. Глядя на него, думаю — сколько же жизни в этом крохотном растении, и как отчаянно оно тянется ввысь, к свету! Чудо!

А значит, и я так смогу...

Беру лейку и поливаю. Вода журчит, грунт с жадностью её впитывает.

— Вот так, мой хороший, расти и набирайся сил и будешь прекрасным цветком, — с улыбкой отставляю лейку, беру локсир в глиняной тяжёлой плошке со стола и ставлю на подоконник.

Ему нужно много света. И любви. Зимнего солнца будет не достаточно, поэтому рядом ставлю тёплый кристалл.

Нора заглядывает в мою комнату.

— Эшли, Дерек пришёл, — сообщает мне, давая понять, что нужно поторопиться.

— Да-да, иду, — бросаю Норе и дёргаю за ленты своего

передника, срываю его с пояса и любовно вешаю на спинку стула.

Поворачиваюсь к зеркалу, заправляю светлый локон в причёску, застёгиваю верхнюю пуговицу своего скромного платья на груди. Теперь на моем лице хотя бы румянец, а в глазах немного озорного блеска, он всегда появляется, когда я занимаюсь растениями и готовлю эликсиры.

Задерживаю взгляд на шее, где остались слабые следы метки. Лекарства Норы делают чудо, шрамов почти не осталось, за исключение душевных. Но об этом я запретила себе думать, спрятала их как можно глубже. И у меня почти получалось. Почти.

Сердце слегка сжимается, когда совсем рядом прохладным сквозняком проскальзывает отголосок прошлого — мимолётный взгляд синих пронизывающих глаз едва задевает. И я почти испытываю знакомую боль.

— Нет, Эшли, — выдыхаю судорожно и пристально смотрю на своё отражение. — Запрещаю.

Запрещаю вспоминать его. Резко отворачиваюсь от зеркала и спешу вниз, покидаю комнату.

Дерека нахожу на кухне, Нора уже успела приготовить ему чай, и тот мило беседует с лекаркой о погоде.

Не понимаю, в какой момент он стал частью моей с Норой компании.

За этот короткий промежуток времени мы с Дерекком стали очень близкими друзьями, и я уже не представляла своих

длинных будней без него, без его тёплой улыбки и солнечных янтарных глаз. Я чувствовала, что могу быть собой рядом с ним.

И это меня волновало.

На этот раз мы решили посетить одну знаменитую в столице зимнюю оранжерею. Хотя мы и так проводили много времени вместе — гуляли по Брокосту, обсуждали редкие растения и их применение, разговаривали о магии, он приносил мне различные ценные книги, откуда я узнавала много нового.

Он не давал мне заскучать. И порой казалось, что Нора ему что-то рассказала обо мне.

Надев сапожки и застегнув сюртук, я приготовилась к выходу.

— Верну Эшли к обеду, — пообещал молодой человек, на что Нора махнула рукой, мол, гуляйте сколько хотите.

Дерек открывает портал.

— Прощу, мисс, — протягивает мне руку.

Я хихикаю, он такой забавный, его манера относиться ко мне как к леди из знатной семьи смущала, но мне нравилось, как и нравилось гулять с ним по столице.

Мы перемещаемся на центральную улицу, оказавшись в самом престижном районе столицы. Императорские угодья, так называют это место, где жили приближенные императора, советники и ближний круг властвующей семьи.

Осматриваюсь, стараясь не подать вида, что меня это бес-

покоит.

— Нам сюда, — увлекает за собой Дерек, и мы идём по расчищенной от снега дороге, накатанной полозьями экипажей.

Здесь не как на площадях, шумно, не протолкнуться. Кругом почти никого, тихо. Заснеженные ели расходятся по мере нашего продвижения, и впереди появляется огромная высокая оранжерея формы стеклянного шатра, за стенами которого буйствовала зелень.

Дерек наблюдает за моей реакцией, как округляются от восхищения мои глаза.

— Вижу, тебе нравится? — интересуется мужчина.

— Невероятная красота!

— Согласен, — отвечает мужчина, и от меня не ускользает, что Дерек продолжает смотреть на меня неотрывно, задерживая взгляд на чертах лица.

— Хочу скорее оказаться внутри! — бросила я и двинулась в сторону оранжереи.

Но на самом деле хочу убежать от его равнодушного взгляда.

Я понимала, что Дерек не просто так навещает лавку Норы, приходит к нам домой, чтобы назначить очередную встречу. Всё это не просто так, но я упрямо не хотела ничего замечать.

Внутри оказалось не просто восхитительно, а потрясающе! Самые редкие растения буйствовали под хрустальным

куполом зелёной стихией, всевозможные цветы самых фантастических форм, зелёные лианы туго оплетали каменные столбы, подпирающие купол, здесь даже жили птицы. Их пение доносилось с разных сторон.

Настоящий оазис посреди зимы!

— Эшли, — не выдерживает Дерек, и я, признаться, ожидала этой интонации его голоса.

Выпускаю белоснежный бутон из пальцев неизвестного цветка и поворачиваюсь.

— Да, — отвечаю, и моя улыбка лихорадочно застывает на губах.

На скулах парня появляется краска. Он волнуется, а во взгляде отчаянная растерянность, будто Дерек не знает, как сказать, что сказать, но и отступить уже тоже не может.

— Я понимаю, что прошло слишком мало времени, и... — он запинается, опускает взгляд, снова возвращает. — Ты необыкновенная, Эшли. Я хочу... — он поднимает руку, и только тут я замечаю, что в его ладони была коробочка, обтянутая белым бархатом. Он раскрывает её. — Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Я теряюсь, смотрю на ободок золотого кольца с драгоценным камнем. Моргаю, не знаю, как реагировать. Я ожидала от Дерека признания, предложения встречаться, но никак не этого!

— Ты... Ты прав, Дерек, — лепечу я, подбирая слова, — времени действительно слишком мало прошло, и...

Богиня, что я несу? Как же сказать?! Как сказать о том, что я не готова! Я считала его своим другом, тем человеком, который помог мне забыться, но чтобы стать женой?.. Это как снег на голову.

— Всё не так просто, Дерек, — наконец выдаю я.

Молчание.

Дерек сглатывает, и я обхожу его стороной, иду вглубь сада, бесцельно рассматривая растительность. Слышу позади себя приближающие шаги.

— Я понимаю, — голос Дерека уже не был взволнованным, а решительным и твёрдым. — Постой, Эшли, — не выдерживает он и обхватывает меня за плечи, разворачивает к себе. — Я понимаю, что это неожиданность. Я не слепой и вижу, что ты потеряла своего истинного. Это не Нора мне рассказала, я сам всё понял.

Задыхаюсь, его слова как лавина, которая обрушивается на меня, ошарашивает, сбивает с ног. Он знает, видит. Ну

конечно, он маг, а маги имеют своё чутье.

— Я знаю, что я предлагаю нечто большее, чем ты ожидала. Но я уже не могу скрывать свои чувства, Эшли. Я долго думал об этом и понял, что хочу провести с тобой всю свою жизнь. Ты особенная для меня, ты важна.

Слушая его, я понимаю, что он действительно серьёзен. Я вижу, как его глаза сияют от решимости и любви. Но в то же время я не могу проигнорировать свои сомнения и страх.

— Дерек, я не знаю, что сказать, — отвечаю я, пытаюсь найти правильные слова. — Я ценю нашу дружбу. Но я не уверена, что готова к таким серьёзным шагам. Это слишком быстро, слишком много.

Он опускает голову, словно разочарованный моим ответом. Но внезапно снова поднимает глаза и говорит:

— Я понимаю твои сомнения, Эшли. Я готов дожидаться, дать тебе время для принятия решения. Но я не могу сдерживать свои чувства. Я готов ждать, пока ты будешь готова.

Я качаю головой.

— Нет, ты не понимаешь. Это... навсегда останется со мной.

...Это чувство потери и боли.

— Оно не даст мне жить счастливо, пусть даже рядом будет самый замечательный мужчина, — хрипло произношу я.

Дерек бессильно молчит, это был проигрыш, я видела в его глазах падение.

Резко разворачиваюсь и иду из оранжереи, почти бегу.

Мне нужен срочно свежий воздух, ведь совсем нечем дышать!

Спасительный морозный воздух врывается в лёгкие, заполняет, отрезвляет, замораживает эмоции.

— Эшли! — слышу хруст снега позади себя, Дерек выбегает на дорогу.

И только я поворачиваюсь к нему, как горячие губы мужчины захватывают мои, овладевая требовательно, жадно, не давая отступить, сделать выбор. Дёргаюсь запоздало, чтобы вырваться, не зная, что испытывать. Чувствую его язык, вкус мяты и цитруса, он отчаянно пользуется моим замешательством, и я отвечаю на поцелуй. Просто потому, что я чувствовала себя виноватой перед ним. Ведь позволила ему быть рядом с собой, давала ложные надежды, возможность полюбить себя.

Наконец он выпускает меня и пытливо смотрит в глаза.

— Помнишь, ты просила поцеловать тебя?

И это была моя ошибка.

— Именно в тот момент я влюбился.

— УБЕРИ от неё свои руки!!

Грозный рык раздаётся по морозному воздуху, сотрясая его. Я резко поворачиваюсь, и в следующий миг земля уходит из-под ног, хорошо, что Дерек поддерживал меня, иначе точно бы рухнула в снег.

Чуть поодаль стоял Рассел Фанвар, и взгляд дракона не нёс ничего хорошего.

С замиранием смотрю, как он приближается. Его походка решительная, шаги чёткие, чёрный мех ему идёт, полы плаща как чёрная смола струятся по снегу.

Откуда он взялся? Хотя о чем это я, это его территория. Да что там, не только Брокост его, но и весь мир, он ведь дракон, вершитель судеб. Чтоб его.

Я прикусила кончик языка, это ведь нехорошо так думать. Но на языке вертятся нелестные слова.

И всё же мои колени подгибаются, а всё тело обмякает, стоит ему оказаться рядом. Откуда такая реакция, ведь теперь я не его истинная, и всё, что осталось от чувств, это след от ожога. Не ожидала его вообще ещё когда-либо увидеть, но он передо мной.

А дальше всё начало происходить слишком стремительно, будто до этого его приближение было замедленным. Рассел подступает, снег под сапогами жалобно хрустит.

Дерек рядом нервно сглатывает — надо отдать должное, он держался стойко, даже не шелохнулся, но меня всё-таки выпустил.

— Не смей прикасаться к ней, — рычит Рассел. Его скулы каменные, в глазах лёд, кулаки сжаты, а крылья носа яростно вздрагивают.

Мне стало страшно за Дерека.

Дерек беспокойно смотрит на меня, потом на Рассела.

— Простите, ваше высочество, я не понимаю вас, — сохраняет вежливый тон.

— Отойди от неё, — шипит дракон, и тут я понимаю, что он явно не в себе. От гнева или ревности?

Да нет, какая тут ревность, просто задетое самолюбие. Но что интересно, тогда, на площади, Рассела Фанвара никак не беспокоило, что я рядом с другим, и он прекрасно чувствовал себя с той брюнеткой. Что же изменилось?

Тревожно глянула в сторону сопровождающих стражей, которые так же, как и принц, спешили и теперь внимательно следили за происходящим. И если действия стражей я могла предугадать, то поведение дракона — нет. Он явно готов был разорвать Дерекa на части.

Очнувшись, я встала перед Дерекoм, загораживая от разрушительной волны, исходящей от Рассела.

— Почему вы запрещаете? — решаюсь я противостоять, начиная злиться, и замираю. Его глаза обжигают моё лицо и губы, которые только что целовал Дерек.

— Ты понимаешь, что делаешь? — спрашивает Рассел, смотря мне прямо в глаза. Я будто падаю через них в его раскалённую душу.

— Что я должна понять? — едва слышно задаю вопрос.

Несколько секунд мы смотрим друг на друга. Пытаюсь понять, чего он хочет, зачем подошёл. Хочет ещё раз унижить, показать свою власть надо мной? Я помню его оскорбления.

Или хочет повторить, разве мало ему? Меня начинает бить дрожь от болезненных воспоминаний и ещё свежей обиды.

Синие глаза с вертикальными зрачками следят за мной почти хищно. Чудовище. Я его совсем не узнаю. Нет, забудь, Эшли, того чуткого внимательного Рассела больше нет, а есть это холодное чудовище. Но всё же, кажется, за эти дни он изменился ещё больше, черты заострились, темнела щетина на щеках, в глазах пропасть. Он выглядел измотанным чем-то. Что-то произошло? Впрочем, мне должно быть безразлично.

— Я свободна и могу делать что хочу. Пойдём, Дерек, — добавила я, не получив ответа, и развернулась к Дереку, касаясь его плеча.

— Ты с ним никуда не пойдёшь, — Рассел рывком разворачивает к себе. — Ты пойдёшь со мной. Это приказ.

Я раскрываю губы, хватая воздух от замешательства.

— Могу я узнать причину, по которой Эшли должна идти с вами? — вмешивается Дерек, а мне становится по-настоящему страшно.

— Можешь — забудь её. С этого дня она принадлежит мне.

— Нет, — протестую я, и что-то надламывается внутри. Чувства хлынули будто через плотину. — Я не вещь и никому не принадлежу, никому, и тем более тебе. Ты сам прогнал меня из дворца, сам стер метку и угрожал. Ты уничтожил истинность, а теперь чего ты хочешь от меня?! Оставь меня

в покое, — мой голос всё-таки дрогнул.

Меня пробила дрожь. Боги, и зачем мы сюда пришли?! Хотя что-то подсказывало, что он намеренно искал меня.

Дерек внимательно посмотрел на меня, конечно, он не мог знать об этих подробностях, которые сейчас слышит. Я должна была ему сказать, но не смогла.

— Чего я хочу? — глаза принца хищно сужаются, и по моему позвоночнику прокатывается холодок, а вместе с этим щёки обжигает волнение. — Скоро ты узнаешь, чего я хочу.

Его взгляд не нёс ничего доброго, в нём было столько ненависти и одновременно отчаяния, что у меня перехватило дыхание.

— Эшли, — Дерек берёт меня за руку и сжимает. Рассел отталкивает Шторна, одновременно в его ладони загорается шар оранжевого пламени, жар, который я отчётливо чувствую на своей коже.

— Ещё раз прикоснёшься к ней, и ты превратишься в горстку пепла, — цедит сквозь зубы каждое слово.

Вокруг нас собралась стража. Мы окружены, и это заставляет поторопиться. Моё сердце колотится в груди, у меня просто нет выхода, кроме как подчиниться.

— Хорошо. Я пойду с вами, ваше высочество, — говорю я с трудом, надеясь, что он услышит меня. — Только отпустите его.

Рассел отстраняется, словно моё прикосновение сжигает его насквозь. Его глаза переливаются ярким пламенем, и я

вижу, как он борется с собой. Горячая лава в его руках тает, хотя пламя в глазах всё ещё кипит.

— Иди за стражей, — командует.

Я поворачиваюсь к Дереку. В его глазах растерянность и тревога. Он боялся за меня и хотел получить ответы.

— Прости, Дерек, скажи Норе, чтобы она не волновалась, я позже всё объясню.

Если, конечно, получится. Возможно, я последний раз вижу Дерекка. Конечно, ему не совладать с наследным принцем, не потому что он слабее, хотя наличие драконьей сути даёт огромные преимущества, а потому что он не может пойти против его высочества, рискуя многим.

Мы удаляемся от оранжереи. Меня всё ещё колотит, я оборачиваюсь в последний раз на одиноко стоявшего мага посреди дороги. Мне стало безумно жаль, что всё так вышло. Перевожу взгляд на впереди идущего Рассела.

Принц поднялся одним уверенным рывком в седло, даже не взглянув в мою сторону, развернул чёрного жеребца, который помчался прочь, унося дракона, взбивая снежную пургу копытами.

— Прошу сюда, леди, — пригласил сесть в карету один из стражей, открывая дверь. Не верю, что это происходит со мной.

Погружаюсь вглубь кареты, сажусь на мягкое сиденье с твёрдой спинкой, обтянутой дорогим бархатом. Внутри пахнет дамским цветочным порфюмом, и сразу возникает образ той красотки рядом с принцем.

Выдыхаю. Совсем неуместные мысли.

Нужно бы позаботиться о себе, ведь меня везут неизвестно куда, ничего не объяснив.

Карета скользит по дороге плавно, мимо проносятся роскошные усадьбы высокородных лордов, сады, парки, аллеи, но определённо мы двигаемся в сторону дворца. И верно, за окном начали показываться заснеженные красивые дворцовые ландшафты, стриженные кусты, декоративные деревья, статуи и фонтаны, что закрыты на зиму.

Летом, должно быть, тут очень красиво, а я никогда не видела такого убранства. Только сейчас не до этого. От одной мысли, что я снова предстану перед Расселом Фанваром, бросает в горячую дрожь, в груди замирает.

Наконец карета остановилась, дверь открыли. Приподняв подол юбки, я выхожу, ступая на расчищенную площадку, и поднимаю голову, рассматривая высоченный фасад дворца. Он похож на праздничный торт, многоярусный, украшенный лепниной и белыми колоннами. Огромный, внушительный и торжественный. И это только один фасад, к которому при-

мыкало такое же нарядное левое и правое крыло.

И как не потеряться в нём?!

— Сюда, — просит один уже знакомый мне слуга в ярко-золотистом камзоле, кажется, его имя Гордон. Но его лицо при виде меня никак не изменилось, возможно, он даже не помнит меня.

Я смотрю по сторонам, но не нахожу принца.

Меня повели не через парадный вход, а в сторону мужской части. Вошли под арку и оказались перед изогнутой лестницей, поднялись и прошли в сверкающую золотом галерею с рядом подвесных хрустальных люстр.

Как же стало не по себе. В галерее тепло, звуки шагов эхом отдаются под сводом высокого потолка, в бесчисленных окнах виднеется ещё один фонтанный двор.

— Прошу, — мы повернули, и чем глубже уходили во дворец, тем беспокойнее становилось внутри.

Гордон останавливается возле двери красного дерева, открывает её и жестом приглашает войти.

Я нерешительно заглянула внутрь. Смелее, Эшли, чем быстрее разберусь со всем этим, тем скорее окажусь дома. Я на это очень сильно надеялась.

Комната, в которую я вошла, невероятно огромная, два больших окна с тяжёлыми портьерами из синего бархата были главным украшением. Я повернулась, рассматривая многочисленные шкафы и полки до самого потолка со множеством книг, самых разных. Также здесь были столик возле

окна, небольшая софа, несколько мягких кресел и длинный письменный стол. Кабинет-библиотека — поняла я.

Даже не заметила, что меня оставили одну на какое-то время, пока я осматривалась, но уже вскоре в кабинет вошёл мой надзиратель — Рассел.

Опалив меня взглядом, он шагает в сторону письменного стола, на ходу расстёгивая накидку, скидывает с широких плеч и бросает её на спинку кресла. Поворачивается ко мне и стягивает перчатки, при этом не отрывая от меня взгляда.

— Может, вы мне объясните, зачем я вам? — мои нервы на пределе, больше не могу находиться в неведении.

Принц бросает перчатки на стол.

— Ты будешь жить здесь.

Я недоуменно хлопаю ресницами.

— Что? Вы шутите?

— Никаких шуток. Мне самому не нравится это, но придётся потерпеть.

Так. Ясно. Это какая-то абсурдная игра высокородных, правила которой мне неизвестны. Я разворачиваюсь, чтобы выйти, но куда там, принц в два шага настигает меня и разворачивая к себе.

— Даже не пытайся покинуть этот замок, — шипит он, а следом произошло то, чего я никак не ожидала, Рассел хватает меня за руку, ледяным железом что-то обжигает моё запястье.

— Ссс, — шиплю, пошатнувшись, зажимая горящее ме-

сто, и замираю, обнаруживая на своей коже сияющую голубым светом магическую вязь.

Вскидываю на дракона взгляд.

— Если надумаешь бежать, — спокойно как ни в чём не бывало продолжает он, исследуя моё лицо, — тебя тут же поймают. И на твоей руке появится ещё одна печать, которая будет возвращать тебя обратно через портал.

— Вы не смеее так со мной поступать! — взрываюсь, не могу поверить в происходящее.

— Будешь рядом со мной, пока я не разберусь... кое с кем.

И тут я всё поняла, вспомнив слова Норы. Кажется, у Рассела Фанвара начались проблемы.

— Ничего не выйдет, не получится вернуть метку обратно.

— Я и не собираюсь её возвращать, — рыкнул он, сверкнул яростно взглядом.

— Тогда зачем вы привезли меня сюда?

Рассел сжимает челюсти, в его взгляде мечется огонь. Он выпрямляется, смотрит свысока.

— Ты здесь, потому что... моя мать хочет тебя убить.

— Поэтому ты будешь под моим присмотром, — сказав это, Рассел отступил, вернулся к столу.

Я даже не могла ничего сказать, так и приросла к полу, наблюдая, как он молча налил из графина красного вина в сверкающий бокал.

— Я даже понимаю её. Она хочет наследников, а для этого мне нужна истинная, но истинной у меня не может быть, пока жива ты.

Холодок прошёлся между лопаток. Да, я узнала об этом от Норы.

— Но... — я облизываю пересохшие губы, — какое же вам дело, как вы сказали, до нищенки?

Рассел хмуро взглянул на меня и сделал один глоток.

— Не могу ответить тебе на этот вопрос. Возможно... — он разворачивается и опирается о стол бедром. — ...Из-за прошлого, то мимолётное влечение слишком много оставило в моей памяти.

Я замираю, сердце пускается в отчаянный галоп. Зачем он так говорит? Я не понимала его совершенно, он же сказал, что ненавидит меня, и даже не искал встречи, а теперь хочет взять под своё крыло?

— Вам не стоит беспокоиться обо мне, ваше высочество, я сама могу постоять за себя. Позвольте мне идти домой.

Рассел повернул ко мне голову, и по его взгляду было понятно, что это исключено.

— Я не собираюсь повторять дважды. К тому же я хочу понять, как ты получила метку.

— Она появилась сама.

Он усмехается.

— Допустим, — делает он ещё глоток. — Как ты можешь быть моей истинной, если спишь с другими?

Слова как ожог, заставили меня вспыхнуть и гореть от стыда.

— Вы что-то путаете, ваше высочество.

— Путаю? — он удивлённо приподнял тёмную бровь. — Но разве я не видел, как ты ласкала и целовала этого щенка? Ты безоговорочно позволяла ему делать это. Уверен, что он прекрасно утешал тебя в трудную минуту.

— Прекратите! — воскликнула я, взрываясь. Почему он разговаривает со мной так грубо? Я не заслужила такого обращения, я не сделала ничего плохого. — Не смейте так говорить обо мне. — Фанвар застыл, взгляд стал тяжёлым и немного замутнённым, верно от выпитого. — Дерек помог мне в трудную минуту, это так, в отличие от вас, он восстановил лавку, которая кормила нас с Норой. Он был внимателен и добр, поддерживал и был рядом, он проявлял заботу и понимание, он сделал очень многое, чтобы... — я запнулась, едва не признавшись в собственных чувствах, чтобы забыть эту боль и не дать мне умереть от проклятой тоски.

— Очень трогательно. Почти верю, — усмехается небрежно он. — Да, его ты оценила по достоинству. А чего тебе не хватало в наших отношениях, Эшли? — в его взгляде полыхнул гнев и растаял сожалением.

— Вы пропали, оставили меня. Бросили. Мне нужна была ваша помощь, — проговорила я хрипло, чувствуя, как эмоции бурлят внутри вулканом, а по щеке скатывается горячая слеза. Как же больно видеть этот отстранённый взгляд, слышать жёсткие слова, биться в эту ледяную стену.

Повисло молчание, которое бетонной плитой давило на плечи. Я сжала дрожащие пальцы в кулаки.

— Хорошая попытка, Эшли, оправдаться.

Да о чём он, чёрт возьми, говорит?!

— Закончим, — допивает он вино.

Рассел закончил разговор и отставил бокал.

— Гордон тебя проводит, жди, — широким шагом его императорское высочество направляется к выходу. Остаюсь одна, думаю и смотрю на то место, где он только что стоял, на сверкающий хрусталём бокал и отпечаток его губ...

Гордон и впрямь появился быстро.

— Прошу за мной, леди, — сохраняет он вежливый тон. Я просто Эшли, зачем со мной обходятся так, будто я из благородных? Печать несвободы тому подтверждение, принц обращается со мной как ему вздумается. Смотрю на запястье, вязь превратилась в простой рисунок, какой-то странный узор, он поставил мне его, чтобы закрыть возможность побега. Но зачем ему присматривать за мной, разве он действительно волнуется за мою безопасность? Чего он добивается, загадка.

Пожимаю плечами и прячу печать под край рукава своего скромного платья.

По дороге встречаются слуги, они смотрят на гостью как на неведомого зверька, любопытно и удивлённо. Гордон выводит к лестнице, поднимаемся по ней, я безоговорочно следую по пятам, если даже попытаюсь от него убежать — меня схватит у дверей стража.

Лестница широкая и длинная, даже устаю, ступени по-

крыты бордовым ковром, и шаги тонут в его мягкости. Пройдя ещё одну небольшую галерею, мы вышли в просторную комнату с более аскетичным интерьером, камином и диваном, как главный атрибут — удобные кресла. Здесь пахло приятно,пряно и терпко, аромат источало зелёное цитрусовое дерево возле окон.

— Малая гостиная покоев его высочества, — поясняет Гордон. — Подождите здесь, я позову прислугу.

Только собираюсь возразить, шаги Гордона удаляются, а я бессильно опускаю плечи, не хочу здесь находиться, но разве кто-то меня станет слушать. Как попасть домой? Нора будет волноваться, Дерек должен её предупредить, но... Здесь всё чужое и непривычное мне. Обернувшись, я взглянула на окружающую роскошь: золотые люстры, ковры с изысканным орнаментом, мраморные статуи — все это выдавало величие и мощь империи, одним словом — роскошь. Но вот я — простая девушка и буду находиться подле принца, который владеет всем этим. Как это будет выглядеть, что о нём будут говорить?

Немного отойдя от первого потрясения, начала думать, как отсюда выбраться. Его высочество не может меня здесь держать против воли. Нора была права, следовало уезжать из Брокоста.

А теперь перспектива вырисовывалась удручающая, сидеть у его ног и бояться его мать, которая, между прочим, сейчас где-то во дворце и наверняка знает о моем приезде.

И готова меня в удобный момент убить. Чудесно! План его высочества так себе. Впрочем, я ни капельки не ошиблась.

Обречённо вздыхаю и поворачиваюсь. Мои глаза широко раскрылись от удивления. Я приблизилась, чтобы лучше рассмотреть детали. Карта была чрезвычайно подробной, с мельчайшими нитями рек и горных вершин.

— Ох! — восхищённо простонала. Где-то в глубине души всегда была мечта путешествовать. В очертании крупных материков, в бескрайних водах я узнаю наш континент, наполненный горами и лесами, озёрами и реками. На карте также отмечались города и страны, которые мне никогда не посетить. Но меня манили новые земли и страны. Я вспомнила велейртонца, того продавца, хранящего камень фонсейн, Эльнс наверняка побывал везде и повидал много, это было видно, ведь в его глазах свобода и жажда новых приключений.

Неожиданно со стороны двери послышался шорох, который прервал мои мечтания. Оборачиваюсь, слыша, словно кто-то очень быстро бежит сразу на четырёх лапах, постукивая коготками о паркет. В приоткрытую дверь — надо же — вбегают зверёк. Я и не сразу поняла, что это собачка, одетая в смешной наряд. Белоснежные ушки, похожие на колокола, почти мотылялись по полу, а короткие лапки с меховыми пуфами выглядели забавно. Пудель — видела похожих у знатных дам — подбежала, виляя хвостом-помпоном, к моим ногам, понюхала, села и, подняв глазки-угольки на меня,

облизнулась.

— Что тебе дать, у меня ничего и нет с собой, — развожу руками перед своей новой знакомой.

Собачка махнула лапкой, будто подзывая. Наклоняюсь и глажу по мягкой чистой шерсти, а она облизывает мою ладонь шершавым языком, щекотно. Откуда взялась, чья она? Рассел не увлекался разведением подобных питомцев, насколько я помню, но это было бы очень забавно. Сама не поняла, как тучи развеялись и будто засияло солнышко.

— Что это на тебе, а? — присела я и взяла медальон на шее собачки, овальной формы, из бронзы, на котором была отчеканена императорская корона.

Я почесала милашку за ухом, чёрные бусинки сверкали дружелюбно.

— Как ты посмела явиться сюда?! — вопрос пронзительно сотряс тишину.

С перепуга вскакиваю на ноги. Синие льдистые глаза на благородном женском лице сверкают яростью на скромную девушку из простого семейства, ошеломлённую неожиданным появлением императрицы. Её величество высокая и статная, длинную шею украшают драгоценные ожерелья, сверкают камни в тяжёлых серьгах, а корона на голове просто ослепляет своей красотой и богатством, как и наряд из роскошной, вышитой золотым узором парчи бирюзового цвета. Рассел имел скорее черты матери, нежели императора, портреты которого были на монетах.

— Отвечай! — гневно требует она.

Втягиваю в грудь больше воздуха, разгоняя оцепенение. От этой женщины разливались волны силы и властолюбия. Наверное, я должна была пасть на колени и оправдать свою дерзость, умоляя о пощаде, наверное, я должна была кротко опустить взгляд и голову, но я не сделала ни того, ни другого, мои колени просто подогнулись от страха, и хотелось сравняться вон с тем диваном, притворившись, что меня здесь нет.

— Я здесь не по своей воле, ваше величество, — выдавливаю из себя, косясь на пуделя, которая всё ещё весело прыгала возле меня, игнорируя строгий голос своей хозяйки, и, кажется, злила императрицу ещё больше.

— Сирфи, фу, прочь от неё, вон!

Сирфи послушалась, поковыляла к своей строгой хозяйке, скользнув мимо её роскошного шлейфа платья, и выбежала в дверь. Провожая её печальным взглядом. Без Сирфи стало совсем не по себе. Уединение с властительницей, которая вовсе не побрезговала моим обществом, и более того, посетила гостью лично, заставило ещё больше волноваться. Не ожидала столь скорой встречи, и от страха даже кожу покалывало холодом. Сейчас она позовёт стражу, и меня уведут, дадут яда, и принц меня больше никогда не увидит. Куда же он подевался? Я занервничала всерьёз, припоминая его слова.

— Я не знаю, какой магией ты обладаешь, нахалка, — це-

дит каждое слово, буравя взглядом, — но раз хочешь слышать правду — слушай.

Камень фонсея, это ведь он заставляет императрицу говорить? Вот это да, поистине его магическая сила велика. Но при чём здесь императрица, или... та незнакомка, что привела меня к Норе — она?!

Вот так “радость”, судорожно отматываю назад события, случившиеся два года назад. Не помню её совсем, и дворец не помню, только приватные свидания с принцем в садах, беседках, на фонтанных дворах подальше от чужих глаз — всё что помню. Тогда я была очарована его вниманием, мы сблизились, потому что уже тогда зародилась истинность между нами и она притягивала нас как магнитом... Так, это сейчас не важно. Выталкиваю себя из прошлого.

— Простолюдинка под окнами императорского дворца, я знала о тебе и удивлялась, как можно быть такой жалкой, ведь у него таких, как ты, сотни, — если императрица хотела обидеть, то ей это удавалось легко, что ж, не стоило ожидать, что правда будет лёгкой, терпи, Эшли. Зато получу ответы.

Императрица отвернулась и прошла чуть вперёд, посмотрела на карту на стене. В её каштановых волосах сверкал жемчуг, а каждый шаг — уже подаяние в мою сторону.

— Он принц, наследник престола, он будущее империи, он не может встречаться с простолюдинкой. Когда ты это поймёшь? Я сделала так, чтобы он навсегда вычеркнул из

своей жизни тебя и перестал смотреть в твою сторону.

— Вы бы просто могли сказать мне об этом, — осмелившись, проговорила через сжимающее досадой горло.

Императрица разворачивается.

— Я тебя предупреждала, но ты что-то лепетала про истинные чувства, любовь и готовность чем-то жертвовать. Правда, мне было тебя жаль, даже если ты станешь самой избранной, думаешь, у принца не будет любовниц, поклонниц, фавориток? Их будет море. Лучше побереги своё сердце.

Я моргаю, усиленно пытаюсь вспомнить, но ничего не получается, туман, густой и непроглядный, не пускает меня в события, которые изменили мою судьбу. Я не помню ни единого слова из того, что говорит её величество.

— Что вы сделали со мной? — дышу часто и глубоко.

— Эликсир сладострастия и твой запах сделали своё дело, с запахом было сложнее, для этого мне пришлось взять твою сорочку, чтобы подделать характерный для близости аромат, без магии тут не обошлось. Всё должно было быть правдоподобно. А дальше в постель, где ты спала, пришёл мужчина... Рассел застал тебя с другим.

Унижение поднимается и накрывает волной, топит на дно. Шокированная от услышанного, отворачиваюсь, сжимаю кулаки — дыши, Эшли. Прикрываю веки, какой стыд. И Рассел это видел, видел меня в постели с другим мужчиной, и именно за это он ненавидит меня.

— Сама виновата, ты не послушала, — в голосе импера-

трицы читается давление. Как же можно быть такой бессердечной? — Заклинания стёрли все воспоминания о том, что ты когда-то была знакома с ним, с драконьим родом. Я отправила тебя подальше, чтобы ваши пути никогда не пересеклись, — её высочество смолкла.

Разворачиваюсь и смотрю затравленным зверем.

— Вы понимаете, что вы сделали? — мой голос переходит в шёпот. — Вы искалечили жизнь своему сыну. Стремились к большому будущему, а в итоге сломали его! Он ведь больше не встретит истинную.

Императрица засмеялась, а внутри меня бурлил вулкан негодования.

— Встретит, если захочет, — успокаивается. — Думаешь, ты единственная? Нет. Ошибаешься. Ты не единственная, у драконов может быть несколько истинных, удивлена?

Растерянно моргаю. Нора ведь говорила, что это невозможно. Или она чего-то не знает?

— Наивное дитя, — продолжает безо всяких эмоций. — Мне действительно тебя жаль. Истинная связь может появиться снова, это выбор, на который каждый дракон имеет право. Эта привилегия выбора истинности дана сильнейшим, как понимаешь. И то, что у тебя метка — случайность, она не должна была появиться у тебя, это произошло потому, что между вами образовалась связь, и лишь потому что Рассел это пожелал и его дракон выбрал в качестве пары тебя. Тебе просто не повезло, не повезло, что он обратил на

тебя внимание, не повезло, что ты оказалась рядом. Это происходит, когда возникают взаимные чувства, симпатия, если хочешь, ты для него поверхностное увлечение. Поэтому советую тебе покинуть дворец.

Наверное, мне следовало послушать её и согласиться со всем, чтобы не влипнуть в ещё большую неприятность, но всё внутри протестовало. Боги, остановись, Эшли.

— Зачем тогда я получила приглашение императора, если я не так уж ценна? А значит, в моей крови тоже есть магия, — меня потряхивало, но не могла не защитить себя, пусть я не знаю, что это за магия, какова её природа, но она есть.

В синих глазах её величества трескается лёд равнодушия, ярость всё-таки прорвалась, её зрачки становятся вертикальными, но я не боюсь, сейчас мне всё равно, ведь это всё несправедливо, жестоко и больно.

— Если откроешь свой дар, тебе не выжить.

— ПОЧЕМУ, Ваше Величество?

Одновременно мы поворачиваемся в сторону двери, что находилась возле карты, прикрытая балдахином, там кабинет его высочества. Рассел смерил меня молчаливым взглядом и обратился к Офелии Фанвар.

— Ты меня очень удивила, мама.

— Рассел? — вдёргивает бровью, выражая удивление, но на этом всё. — Что ж, хорошо, что ты всё слышал.

Хотя в гостиной просторно, мне становится тесно, в воздухе сгущаются тучи, и я между двух огней, в прямом смысле слова. И, кажется, мне нужно удалиться, не хотелось бы стать свидетелем надвигающегося конфликта, я всего лишь пешка в этой игре, которую просто выкинули, избавились, как от слабого беспородного щенка.

— Останься, — задерживает Рассел, когда я по-тихому делаю попытку покинуть гостиную.

— Не держи её, Рассел, пусть идёт, — пытается поддержать мои намерения Офелия и одаривает своего сына нежной улыбкой: как она поменялась с его появлением, взгляд просиял, только ему не пробиться через пасмурные тучи во взгляде Рассела Фанвара, на скулах которого ходят желваки, а синяя венка под золотистой кожей на виске напряглась.

— Что ещё ты хотела сказать? — настаивает на своём вопросе принц.

— Это всё, — вдёргивает тёмную бровь императрица, сохраняя ледяную невозмутимость, от которой у меня не перестаёт бегать между лопаток холодок. — Не принимай это так близко, всё уже давно прошло. Отпусти её.

Молчание принца коробит даже меня.

— Да, вы правы, ваше величество, — внезапно соглашается он, а я опускаю взгляд и безысходно тону в разочаровании. — Прошло много времени, а я... — продолжает вдруг он. — ...Так и остался идиотом, которым ты управляла всё это время.

Офелия сжимает губы и гордо молчит.

— Больше никогда к ней не приближайся, если с Эшли что-нибудь случится, виновата будешь ты, у тебя не будет больше сына, а у меня не будет матери.

— Рассел, это неразумно, — шепчет она, поднимает руку, чтобы коснуться своего сына, но дракон отворачивает лицо. — Она тебе не пара, это немыслимо, простолюдинка и наследник Брокоста, будущий император. Это всё равно не привело бы ни к чему хорошему.

— Оставь нас.

— Рассел?

— Оставь. Нас.

Офелия замирает.

— Хорошо, поговорим позже, — приподнимает подбородок и направляется к выходу, даже сейчас она не желает признавать свою вину перед сыном.

Шурша одеждами, она вышла, не удостоив меня взглядом и наверняка ненавидя всей душой, считая меня порождением бед их семейства, ох, кажется, я действительно не выйду отсюда живой.

Рассел не двигается. Тишина, шорох выдоха в ней, на-

пряжённый поворот шеи и взгляд бездонных синих глаз его высочества, полный беспомощности. Замираю и не дышу. Остаётся только догадываться, что творится сейчас в его душе, похожее что-то испытываю и я.

— Ну вот мы всё и выяснили, — пытаюсь разрядить обстановку. Плохая была затея, принц одарил меня хмурым взглядом.

— Прости, Эшли, — хрипло произносит он. — Я сделал самую большую ошибку за всю свою жизнь.

Опускаю взгляд, теряюсь, отчаянно пытаюсь найти подходящие слова в узоре на ковре. Но что сказать, я не знаю всех деталей тех... событий.

— Заклятие продолжает действовать, — рассуждаю вслух. — Я не помню многих моментов...

Кто был тот мужчина, было ли что-то между нами? Эликсир сладострастия действовал? И как далеко я могла зайти?..

Рассел будто читает мои мысли, отводит взгляд, смотрит в окно, его плечи напряжены, а лицо становится до неузнаваемости отрешённым, отпечаток подавленности и сожаления.

— Ваше высочество, — нарушаю я молчание. — Вам незачем себя винить, вы не знали, и я не понимала...

Он поворачивает ко мне голову, но снова отводит задумчивый взгляд.

— Мне стоило быть внимательнее... — я даже на расстоянии чувствую его смятение, которое поднимало во мне тревожность. И что теперь?

— Ваше высочество, — снова осмеливаюсь я, вбирая в грудь больше воздуха. — Нас больше ничто не связывает, ведь так? Теперь я могу вернуться домой?

Рассел поворачивается, в его взгляде искреннее удивление, а у меня дыхание перехватывает, впервые я вижу его таким растерянным и подавленным.

— Ты хочешь уйти?

Боги, ну почему он спрашивает? Почему просто не отпустит, не прогонит? Сейчас я даже пожелала, чтобы он разозлился вновь, так бы было проще. Ведь у нас нет ничего общего, больше нет, кроме пепла сгоревших, не успевших окрепнуть чувств вместе с истинностью.

Вдавливаю ногти в ладони до боли. Киваю.

— Меня ждёт Нора, она наверняка волнуется... — о чём я говорю, но упрямо избегаю чего-то очень важного.

Он приближается так же мучительно медленно, как нарастающая тоска внутри сердца. Ну давай же, быстрее решим это и разойдёмся. И никогда больше не увидимся, и никогда больше не приблизимся друг к другу, и никогда больше... Как же хотелось коснуться этих чёрных прядей волос, погладить скулы...

— Останься со мной, Эшли, — звучит простая, падающая раскаленным камнем в глубину просьба.

Рассел испытующе смотрит в глаза, а я не могу ничего с собой поделать, тону в их глубине, которая сейчас мягко окутывает, нежно, заботливо, как тогда... несколько лет назад.

— Вы же всё слышали, давайте всё закончим, ваше высокочество, — слова звучат будто со стороны мольбой.

Молчание, тяжёлое, давящее, мучительное.

— Ну хорошо, если моя Эшли этого хочет... — наконец отвечает он, а я не дышу, смотрю на него распахнутыми глазами и хочу просто убежать от этого голоса и глаз. Он берёт мою руку, закрывает запястье, кожу щекочет, греет его ладонь, разгоняя по телу тёплую приятную волну, голова кружится. Прикусываю краешек губы, не хочу, чтобы это закончилось, этот миг.

Эшли, всё кончено, нас больше ничто не связывает. Ведь ничто же? Даже если я останусь, что тогда? Я буду мучить нас обоих, а так у него есть шанс выбрать для себя кого-то другого...

Он будто это чувствует, слышит мои мысли, нехотя выпускает мою руку.

— Готово, — шелестит его голос совсем рядом, а я стараюсь не вдыхать горячий аромат его кожи.

Зачем-то потирая запястье с чистой от печати кожей, прячу волнение как можно глубже.

— Гордон тебя проводит, — говорит он, не отводя от меня глаз.

— Хорошо, — киваю, избегаю его взгляда.

Уходи, Эшли, прямо сейчас, немедленно. Приказываю себе и заставляю себя отступить. Шаг, ещё один. Не увижу его больше никогда. Ещё шаг, никогда.

— Эшли, — догоняет его голос и окутывает словно крепкие горячие объятия.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

— Будущий император не имеет права на ошибку, но я её допустил. Больше всего я сожалею, что так поступил с тобой, если бы можно было обменять трон, чтобы вернуть свою истинную, я бы это сделал.

Молчу, пропуская через себя каждое слово, попадающее в и так ноющее сердце.

— Я думаю, вы быстро восстановитесь, ваше высочество. Время лечит и... делает нас мудрее. У вас ещё всё впереди. И вы не сделаете больше такой ошибки.

...Только уже не со мной.

Его высочество внимательно смотрит на меня, а я пытаюсь его запомнить, каждую черту его лица, чтобы никогда уже не забыть. Разворачиваюсь и выхожу из малой гостиной.

Меня не только проводили до выхода, но ещё и подали карету, и до дома я доехала в тепле и комфорте. Всю дорогу думала о том, что произошло во дворце. Я даже не заметила, что по щекам стекают слёзы, только когда подъезжала к дому, опомнилась, быстро стёрла их, поправила сюртук и волосы.

— Всё, соберись, Эшли. Теперь ты свободна.

Да, это так, только что делать с пустотой внутри себя, будто из меня вынули кусок сердца? Невыносимые ощущения, хотелось поскорее увидеть Нору и попросить поддержки. Что бы было со мной, если бы не она?

Я вышла под падающий с неба снег, карета тронулась, уносясь обратно во дворец, а я долго смотрела ей вслед. Провожу ладонью по замёрзшей влажной щеке, разворачиваюсь и бреду к порогу.

— Эшли!! — воскликнула Нора, оставляя ящик с пузырьками лекарств, и спешно направилась ко мне. — Боги, я думала, ты не вернёшься.

Нора очень волновалась, обнимала, гладила меня по голове, а я, только почувствовав её плечо и доброту, разрыдалась. Просто не было сил сдержаться, я раздавлена, но хуже всего, я чувствовала, что сделала что-то неправильно, точнее, не сделала то, что должна была, не сказала что-то главное его

высочеству, и это тяжестью легло на мои плечи.

Немного пришла в себя, когда Нора заварила успокаивающие травы мелиссы и накрыла стол для ужина. Есть совсем не хотелось. И я принялась рассказывать всё, что произошло во дворце.

— Я чувствовала, что это была не простая гостья, — проговорила безрадостно Нора, когда я закончила свой недолгий рассказ. — Императрица сделала всё, чтобы устранить помеху. Что думаешь делать, Эшли? — интересуется она, обхватывая ладонями свою чашку с отваром.

Я пожала плечами.

— Теперь я свободна, буду так же помогать тебе, весной устроюсь на работу, уже буду в силе, и расширим наши теплицы, накоплю денег, и мы откроем ещё одну лавку. А дальше... — спотыкаюсь о мрачный взгляд лекарки.

Молчание, кажется, Нора не совсем довольна моими “грандиозными” планами.

— Конечно, работы потребуется много, но я справлюсь.

— Значит, решила сдаться, — в голосе Норы читаются нотки горечи. — Решила похоронить свой дар и жить скучной жизнью? Решила проиграть перед императрицей? Решила предать свои чувства к Расселу? И долго ты будешь бегать от судьбы и прятаться, Эшли?

Нора огорошила. Тяжко вздыхаю, а в горле встаёт ком.

— Дерек мне сделал предложение...

— Дерек хороший парень, но он не подходит тебе, — от-

вечает так, будто это самое ожидаемое событие.

— С его высочеством нам не быть вместе, Нора, метка уничтожена, а он может выбрать себе другую.

Нора кладёт свою ладонь на мою и твёрдо заглядывает в глаза.

— А что, если ты откроешь в себе дар и также обретёшь способность выбирать? Ты ведь можешь?

Я задумываюсь, хмурюсь.

— Если дар и есть, не думаю, что он настолько сильный, — сомневаюсь я.

К тому же её величество сказала, я не выживу, если попытаюсь его развить. Что она имела в виду?

Нора молчит, а я утомлённо поднимаюсь со стула.

— Я очень устала, сегодня был сложный день, — констатирую я.

— Хорошо, отдохни, Эшли, а завтра подумай хорошенько обо всём.

Улыбаюсь и киваю. Собираю чашки. Нора снова смогла взбаламутить чувства и зародить во мне огонёк надежды. Умеет это. Но я уже всё решила. Ведь решила же?

Выдохни, Эшли.

Когда мы прибрались на кухне, время уже было ближе к полуночи, засиделись мы знатно. Я поднялась к себе наверх. Как же хорошо вновь оказаться дома, в этой тёплой светлой комнате. Бесшумно приближаюсь к окну и трогаю новые молодые изумрудные листочки локсира, он растёт быстро. Лю-

буюсь. Такой хрупкий, а сколько силы... Переоделась в сорочку, распустила волосы и нырнула под одеяло. И только прикрыла веки, как сразу уснула.

Мне снилось голубое небо и мягкие облака. Они омывают мои босые ноги, даже щекочут, с удивлением обнаруживая себя парящей в воздухе, подо мной облачное море, потрясающие воздушные замки, и у меня за спиной — боги! — самые настоящие крылья, крылья драконицы. Они у меня необычные! Будто вылитые из золота, сверкают, блестят и переливаются, отражая солнечный свет, слепя глаза, мелкие чешуйки мерцают, как жидкие золотые капли, радужным сиянием. Даже воздуха не хватает от восхищения и красоты! Волнуюсь, хаотично машу ими, чувствую! Поток воздуха, взявшийся непонятно откуда, сбивает и опрокидывает. Мир вокруг кружится, машу крыльями отчаянно, но ничего не выходит, я не могу справиться и продолжаю падать, кувыркаясь в воздухе. Смотрю вниз, через полупрозрачные облака виднеются зелёные холмы. Я сейчас разобьюсь! Зажмуриваюсь, готовясь к самому страшному.

Я действительно падаю на что-то пружинистое и сильное. — Не бойся, я с тобой, — слышу до мурашек красивый мелодичный мужской голос возле уха.

Рассел?!

Принц взмахивает могучими чёрными крыльями и взмывает ввысь, а в моём животе немеет.

— Пробуй теперь сама, — предлагает он спокойно.

Заставляю свои крылья двигаться, и, кажется, получается. Рассел выпускает меня. И я зависаю в воздухе, ловя потоки.

— Ты очень способная, Эшли, — одобрительно сверкают синие глаза принца, от которых меня бросает в жар. Я вижу Рассела полностью, на нём чёрная распахнутая рубашка, видны загорелая кожа гладкой груди, разлёт сильных ключиц и шея, чёрные блестящие волосы взбивает воздух, придавая ему лёгкое очарование.

— Спасибо, ваше высочество, мне ещё долго учиться, — улыбаюсь я и добавляю: — Вы тоже не идёте на поводу у скромности.

Принц улыбается своей ослепительной белозубой улыбкой, от которой перехватывает дыхание, внезапно он подлетает ко мне...

— ...Эшли, Эшли ты ещё спишь?! — голос Норы пробивается через небо как раскат грома, сон мгновенно тает, я стону, пытаюсь ухватиться за него, вернуть обратно, продолжить этот невообразимый желанный полёт вместе с чёрным крылатым драконом.

— Нет, нет, — шепчу, сжимаю подушку, уткнувшись в неё лицом, вдыхаю привычный аромат лаванды. Облака развеялись, и я необратимо падаю на свою тёплую постель.

— Эшли, Дерек пришёл, что ему сказать?!

Замираю, слушаю несколько секунд тишину, чувствуя, как по телу гуляет удовольствие, даря необыкновенные чувства и ощущение присутствия чернокрылого дракона, его

ласкающую силу.

— Это просто сон, — шепчу я и поднимаю голову от подушки.

— Я сейчас, пусть подождёт! — нехотя отрываюсь от подушки, встаю на четвереньки, выбираясь задом из-под одеяла.

Раскрываю шкаф, перебираю хаотично платья, хватаю бледно-зеленое, ныряю в него и берусь за щётку. С волосами пришлось повозиться, заплетаю косу, распускаю, собирая пряди у лица, и завязываю лентой на затылке, оставляя пепельно-золотистые локоны струиться по плечам. Рука тянется к деревянной, обшитой бархатом шкатулке. Открываю крышку и достаю гроздь серег, которые подарила Нора ещё прошлым летом, я ещё не надевала их ни разу — слишком красивые, с изумрудными камешками, сверкающими словно капельки росы.

Вдеваю в мочку уха. Зачем? Смотрю в отражение. Это все из-за сна, он взбудоражил и окрылял.

— Эшли, это всего лишь просто сон, — выдёргиваю серьгу и возвращаю в шкатулку, захлопываю.

Растерянность в глазах, щеки пылают, в груди — тоже. Не хочу, чтобы он так скоро забылся. Мы с Расселом вместе хотя бы во сне.

Спускаюсь вниз только через полчаса. Дерек уже заждался, признаться, я не думала, что после вчерашнего конфликта с принцем он переступит мой порог. Но я была рада его видеть. И он меня тоже.

— Это тебе, — протягивает зелёный гибкий стебель с тугим бутонем белой розы.

Нора улыбается, бросая на меня заинтересованный взгляд. Я слегка краснею.

— Спасибо, — принимаю подарок. Шторн немного бледный, со следами бессонной ночи на лице, но радостный. Он действительно переживал за меня.

— Погуляем? — предлагает, желая уединиться, и я киваю. Его взгляд задерживается на мне, я вспоминаю о его предложении и первом поцелуе. И как же это могло вылететь из моей головы? А с Расселом я когда-либо целовалась? Я густо краснею, что за нелепые мысли посещают сегодня мою голову?!

Дерек помогает надеть сюртук, и мы выходим на прогулку. Знаю, что у него накопилось много вопросов, и, конечно, он начал их задавать. Некоторое время мы шли по улице неспешно, разговаривая, дыша морозным воздухом, снег хрустел под ногами, а солнце слепило, отражаясь в белизне сугробов.

— Зачем ты понадобилась принцу? О какой метке ты говорила, Эшли? — задаёт мучащие его всё это время вопросы, намёки на которые я до сего мига избегала..

Прикусываю нижнюю губу, сбиваю носком сапога ком снега.

— Ты правда хочешь знать? — не смотрю на него, пытаюсь избежать этого разговора, но Дерек вдруг останавливается и встаёт передо мной, закрывая городской пейзаж.

— Я хочу знать о тебе всё, — его голос становится про-

никновенным, а взгляд решительным. — Ты знакома с принцем? Как это случилось? И о какой метке ты говорила?

В его глазах плескался горячим янтарём тревожный интерес. И, кажется, у меня не было шанса уйти от объяснений, Дерек заслужил лучшего отношения, он не сбежал, не струсил перед драконом. Он стал мне настоящим другом и опорой. Только он определённо рассчитывает на что-то большее, а я не готова делиться тем, что касается только меня и принца.

— Дерек... — облизываю нервно губы. — Не хочу сейчас об этом говорить, возможно, позже я поделюсь, но не сейчас... я дома и этому очень рада, — всё что ответила.

Дерек молчит, но потом согласно кивает. И вдруг берет мою руку в свою ладонь, сжимает. Миг колебания, но я всё-таки позволяю держать меня за руку, в этом ничего нет дурного. Мы продолжаем путь.

— И я очень рад, что ты вернулась, — я чувствую тепло его руки и магические вибрации, которые пробирают и будто утяжеляют кисть, необычно, и этот жест говорил о многом — Дереку я не безразлична, в отличие от принца. Но, как оказалось, и у Рассела была причина. Нет, Эшли, даже не думай оправдывать его. К тому же императрица ни за что не дала бы нам быть вместе, она нашла бы другой способ избавиться от меня. Я погрузилась в мысли, вспоминая Рассела, его растерянный и сломленный вид. Он не ожидал. И сожалел...

— О чем ты думаешь? — вмешивается Дерек.

— О том, что сегодня спокойно на улицах, — отвечаю то, что приходит на ум, смотря на дворника, что чистит выпавший снег у булочной лавки.

— Праздничные дни закончились, — напоминает он. — И начались рабочие будни.

И правда, я совсем вылетела из ритма. Мы разговаривали с Дерекком, болтая обо всяких мелочах, дошли до конца улицы и повернули к площади.

— А мне тут поступило одно предложение... — неожиданно заявляет мой спутник.

— Какое? — поворачиваюсь к нему.

Дерек усмехается краешком губ, ему нравится мой интерес, а мне — наблюдать, как искрится снег в его золотисто-каштановых волосах.

— Мне предложили работу в службе магической безопасности империи.

— О! — восхищённо округляю глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.